

Ан Рун
НОМЪ III
ВЫБОР

12+

Ай Рин

Ночь III. Выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64029982

SelfPub; 2021

Аннотация

Всегда ли Свет – добро, а Тьма – зло? Похоже, Анжелика уже начала в этом сомневаться. Однако, времени у нее не так много. Знакомый колдун сообщил, что с ней уже ищет встречи сама Смерть! Девушка торопится, чтобы раскрыть тайну своего рождения и отсрочить кончину... P.S. "Ночь III. Выбор" является третьей книгой трилогии "Ночь". Все события напрямую связаны с первыми двумя книгами и вытекают из них.

Содержание

Часть 1	4
Встреча подруг	4
Загадочный профессор	31
Странное притяжение	55
Первый шаг к тайне рождения	80
На городском кладбище	106
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Ай Рин

Ночь III. Выбор

Часть 1

Встреча подруг

Родителей дома не оказалось. Анжелика вздохнула с облегчением, радуясь тому обстоятельству, что не придется с ними объясняться. Но не успела она закрыть за собой дверь, как тут же начал звонить телефон. «Светкина мама очухалась!» – усмехнулась девушка. Она прошла в комнату и первым делом сняла с пальца и спрятала в столе перстень, подаренный князем Артуром. Затем скинула с себя всю грязную одежду.

– Немедленно все в стирку! – проговорила Лика. – А то родители вряд ли поймут, почему я вернулась из Франции в таком виде.

Она закинула вещи в стиральную машинку, а сама отправилась в душ. Все время, пока девушка приводила себя в порядок, телефон практически не смолкал.

– М-да... – задумчиво проговорила Анжелика. – Похоже, с тетей Олей будет немного сложнее, чем я предполагала.

Она вышла из душа, взяла фен и стала сушить мокрые волосы. Телефон продолжал звонить с небольшими перерывами.

– Что же делать? – пробормотала девушка. – Наверняка, Светкина мать нафантазировала себе черти что, увидев меня в их квартире. Решила, что с ее дочерью что-нибудь случилось. Начнет теперь меня расспрашивать, а я и сама толком не знаю, где Светка, и что с ней. Не буду же я говорить, что оставила ее с пиратом и сокровищами в параллельном мире.

Лица высушила волосы, убрала фен и отключила телефон.

– Нужно срочно что-то придумать, – сказала она сама себе. – Вероятно, не дозвонившись, тетя Оля придет сюда. Так что, времени у меня не так много. Попытаюсь, для начала, связаться с подругой.

Она нашла свой сотовый телефон, включила его в розетку, поскольку аккумулятор давно сел, и стала набирать номер Светланы. Однако та оказалась «вне доступа».

– Что за...?! – с досадой воскликнула Лица и швырнула телефон на кровать. – Думай теперь, что с этой девчонкой произошло?!

Она нервно заходила по комнате, и вдруг ее взгляд упал на зеркало.

– Ну, конечно! – хлопнула себя по лбу девушка. – Марго!

Она немедленно кинулась к столу и вытащила из нижнего ящика спрятанный стилет. После этого Анжелика вставила лезвие между зеркалом и его основанием и принялась

ждать, когда же появится пещера колдуньи. Вскоре зеркало затуманилось, и в отражении проявилась зала Марго. А через несколько секунд и сама женщина подошла к зеркалу и улыбнулась Лике.

– Что-то ты быстро появилась на этот раз, – произнесла колдунья. – Я только что проводила принца Эдуарда и его родителей в дорогу – в их замок.

– Это к лучшему! – заметила девушка. – Марго, я опять влипла. Когда ты меня материализовала в квартире подружки, там случайно оказалась ее мать, которая теперь не дает мне проходу и пытается выяснить, где ее дочь. Ведь мы вместе должны были проходить практику во Франции. Но я сама не знаю, где Светка, поскольку оставила ее еще до того момента, как отправилась в Королевство Ночи. Что делать?!

– Объясняешь сумбурно и непонятно. Давай так... Я спрашиваю – ты отвечаешь!

– Ладно.

– Ты оказалась в ненужное время в ненужном месте?

– Да.

– Ты хочешь, чтобы свидетель забыл об обстоятельствах твоего появления?

– Да.

– Нет ничего проще! Сотрем память матери твоей подружки.

– Ой, нет! Мне не нужно, чтобы она совсем меня забыла. Пусть забудет только то, что я появилась у них на серванте,

и поверит всему, что я ей расскажу о дочери.

– Хорошо.

– Но, Марго, прежде чем что-то рассказывать о Светлане, мне нужно хоть что-то о ней узнать. Ее телефон отключен или «вне доступа», и я не могу с ней связаться. Ты можешь помочь получить информацию о ней?

– Это трудно сделать, ведь я не знакома с твоей подругой.

– Но ее образ хранится в моей памяти. Извлеки его отсюда!

– Что ж, давай попробуем... Смотри, не моргая, мне в глаза!

Колдунья пристально уставилась на Анжелику. Девушка кивнула и придвинулась ближе к зеркалу, стараясь не моргать. Почти минуту Марго глядела ей в глаза, затем резко отпрянула назад, закрыла лицо руками и проговорила:

– Я вижу стройную черноволосую девушку. Она несет две тяжелые большие сумки и направляется к огромному зданию, где снуют тысячи людей. Она проходит узкий коридор и поднимается в брюхо гигантской железной птицы... Это всё!

Женщина убрала ладони от лица и сказала:

– Вряд ли я смогу помочь чем-то еще. Моя связь с этой девушкой осуществляется через тебя, а ты мне больше ничего не показала.

– Марго, миленькая, спасибо! – радостно захлопала в ладоши Лика. – Значит, со Светкой все в порядке! Скажи, а она была одна?

– Одна.

– ... и садилась в самолет... Скорее всего, она летит сюда. Вряд ли бы она рискнула полететь куда-нибудь еще в одиночестве.

– Размышлением будешь предаваться позже. Давай решим, что будем делать с ее мамой?! Предлагаю следующий вариант: вечером ты приглашаешь ее к себе для разговора и каким-либо образом заставляешь посмотреть в это зеркало, в котором чуть раньше установишь сеанс связи со мной. Дальше за дело возьмусь я! Согласна?

– Согласна! Пойду звонить тете Оле.

– Погоди, ты ничего не хочешь спросить?

– Нет.

– Я думала, ты поинтересуешься, как Эдуард отреагировал на твое исчезновение.

– Наверняка, расстроился, – вздохнула Лика.

– Не то слово! Но ты так спокойно об этом говоришь?! Не забывай, он женат на твоей подруге, и у него ребенок...

– Я постараюсь перевернуть эту страницу.

– Решай сама.

Марго улыбнулась и пожала плечами. Анжелика попрощалась с колдуньей, вынула стилет, спрятала его в стол и пошла звонить матери Светланы. Она набрала знакомый номер и, буквально, сразу же после гудка услышала в трубке взволнованный голос:

– Алло!

– Здравствуйте, тетя Оля! Это Анжелика.

– Лика, наконец-то! Что случилось?! Почему ты появилась так внезапно у нас дома и без Светы?! Что-то произошло во Франции? Со Светой все в порядке?

Чтобы прекратить этот бесконечный поток вопросов, девушка набрала побольше воздуха и резко сказала:

– Стоп!

Мама Светланы осеклась на полуслове и замолчала.

– Тетя Оля, – продолжила Анжелика, – приходите сегодня ко мне часиков в пять вечера, я вам все расскажу. И не волнуйтесь, со Светкой все в порядке, скоро она будет в городе.

Девушка быстро положила телефонную трубку на рычаг, но через несколько секунд аппарат стал трезвонить снова.

– Вот ведь!.. – в сердцах воскликнула Лика.

Она схватила сотовый телефон и принялась набирать Светлану. Номер не отвечал. В это время кто-то вставил ключ в замочную скважину входной двери, и через пару минут в квартиру зашла мама Анжелики. Увидев дочь, она на секунду замерла. На ее лице промелькнули недоумение, волнение и, наконец, удивление.

– Лика?! – медленно протянула она. – Когда ты успела вернуться? Светлана говорила, что самолет прилетит только сегодня вечером.

– Ма, привет! – радостно произнесла девушка, думая, как же выкрутиться из такой непростой ситуации.

Мама молчала, ожидая от дочери ответа.

– Дело в том, что меня попросили поменяться билетами с одной беременной женщиной, – начала врать Анжелика. – Ей нужно было задержаться во Франции, а я вылетела вместо нее утренним рейсом.

– Как странно. Я думала, что самолет летает только один раз в сутки.

– Это был дополнительный рейс. Сама же знаешь, сейчас многие с каникул возвращаются.

Только сказав эту фразу, Лика осознала, что до сих пор не удосужилась посмотреть в календаре, какой же сейчас идет день, и какого месяца.

– А вещи твои где? – продолжила «допрос» мама.

– Светка привезет. Просто все произошло так быстро, что я не успела толком собраться.

– Ну, ладно!

Мама с облегчением вздохнула и улыбнулась.

– Идем, я тебя покормлю, – сказала она дочери.

Женщины прошли на кухню, и Анжелика устроилась за столом. Мама достала из холодильника рис и котлеты и быстро разогрела их в микроволновке.

– Ешь! – подвинула она тарелку девушке.

– Спасибо, а ты?

– Я – позже! Папу дождусь. Ну, рассказывай, как там Франция? Как практика?

Мама пристроилась напротив Лики и приготовилась ее слушать. Девушка начала с воодушевлением рассказывать о

том, как они со Светланой добирались до места, как устроились на работу, и как ходили на дискотеку. Поскольку больше она ничего не знала, то пересказала все несколько раз, добавляя от себя все новые и новые подробности. Мама ахала и восхищенно смотрела на дочь. В этот момент раздался звонок в дверь.

– Я открою! – воскликнула Анжелика и кинулась в коридор.

Как она и ожидала, это была мать Светланы. Выглядела она взволнованно, если не сказать напугано. Как ураган она ворвалась в квартиру девушки.

– Кто это? – крикнула с кухни мама.

– Это тетя Оля! Мы договорились встретиться, – ответила Лика и, не давая открыть рот матери Светланы, утащила женщину в свою комнату. Мама Анжелики кинулась, было, следом, но девушка, мило улыбнувшись, заявила:

– Светка кое-что просила передать матери наедине, прости!

После этого Лика захлопнула дверь своей комнаты и заперла ее на ключ.

– Я поставлю чайник! – только и произнесла удивленная мама и отправилась на кухню.

– Что, что просила передать мне Светлана? – стала спрашивать тетя Оля.

– Секундочку. Вы должны это увидеть, – сказала Анжелика.

Она достала из стола стилет, вставила его за зеркальным стеклом, и, когда в отражении появилась пещера Марго, по-манила мать Светланы к себе. В ту же минуту в зеркале появилась колдунья. Когда тетя Оля взглянула в него, она увидела красивую молодую женщину, пристально смотрящую на нее. Мать Светы ойкнула и хотела отвернуться, но не смогла оторвать свой взгляд от глаз Марго. Так продолжалось всего несколько секунд, потом поверхность зеркала затуманилась, и пещера колдуньи исчезла.

– Тетя Оля, вы как? – осторожно поинтересовалась Лика.

– Анжелика? – как-то неуверенно произнесла женщина. – Кажется, ты мне что-то хотела сказать?!

– Да. Светлана просила передать, что прилетит, как и обещала, вечером. А я добралась утренним рейсом.

– Хорошо. Значит, у вас все в порядке?

– Абсолютно.

– Спасибо, я пойду.

Тетя Оля открыла дверь и прошла в коридор.

– Ну, нет! – воскликнула мать Анжелики из кухни. – Так просто я вас не отпущу. Идемте пить чай!

Она увлекла женщину за собой. Они еще долго разговаривали на кухне, обсуждая поездку дочерей. Вскоре пришел отец Анжелики, и тетя Оля отпросилась домой под предлогом, что должна приготовить к приезду Светланы что-нибудь вкусненькое. Лика рассказала отцу о своей «поездке» и попросила отвезти ее в аэропорт, чтобы встретить подругу. Она

уточнила по телефону, когда должен приземлиться рейс из Франции, и они выехали из дома.

В аэропорту девушка не находила себе места. Она волновалась так, как будто ей было нужно сдавать экзамен. «Как там Светка? – думала она. – Как у них сложилось с Патриком?»

– Пап, а какое сегодня число? – внезапно спросила Анжелика. – А то у меня что-то все в голове перепуталось.

– Ну, ты даешь! – хохотнул мужчина. – Забыла, когда прилетела?! 31 августа сегодня... последний день лета!

– Неужели?! – изумленно произнесла Лика. – Это что ж, завтра уже в институт, получается?..

– Получается так, – кивнул папа. – Слушай, а ты не перезанималась французским, случайно, а то такая забывчивость – не очень хороший признак.

– Да все в порядке. Просто слишком много событий.

Вдруг мужчина прислушался, поднял вверх палец и сказал:

– О! Наш рейс приземлился. Скоро твоя Светка будет здесь.

Анжелика бросилась к коридору, откуда должны были появиться прилетевшие из Франции.

– Да погоди, ты! – только и успел крикнуть папа. – Они еще минут сорок выходить будут!

Девушка его не слушала. Она нервно закусил губу и принялась высматривать среди прилетевших свою подругу. Пас-

сажиры выходили нестройной толпой. Встречающие бросались к ним на встречу с радостными криками. Но Светланы видно не было. Наконец, позади всех показалась высокая черноволосая девушка. Она тащила на плече сумку... Анжелики.

– Светка! – взвизгнула Лика и кинулась с объятиями к подруге.

– Анжи! – обрадовалась девушка и, схватив Анжелику, закружила ее по залу ожидания.

Люди с недоумением оглядывались на двух красавиц, которые вели себя так, как будто встретились после многолетней разлуки.

– Какое счастье, что с тобой все хорошо! – воскликнула Света. – А я и предположить не могла, где ты, и что с тобой?!

– То же самое и я! – возбужденно произнесла Лика. – Мне даже пришлось подключить Марго, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке.

– Марго?!

В эту минуту к девушкам подошел отец Анжелики и, улыбаясь, сказал:

– Приветствую тебя, Светлана!

Затем он понизил голос и заметил:

– Странно видеть двух подруг, которые расстались только утром, а вечером обнимаются, словно были в разлуке несколько лет.

Лика пихнула Свету, и девушки тотчас успокоились.

– Не обращай внимания, пап, – произнесла Анжелика, – у девушек эмоции часто берут верх над разумом.

– Ну-ну, – усмехнулся мужчина. – Ладно, Светлана, где твой багаж?

– Не только мой. Мне пришлось и Ликины вещи тащить. Не оставлять же их во Франции! Идемте, должно быть, самолет уже разгружают.

Еще примерно час наши герои ждали багаж. Наконец, сумки были получены, и все дружно отправились к машине.

По пути домой Анжелика едва сдерживалась, чтобы не начать расспрашивать Светлану о ее приключениях, да и подруга, похоже, находилась в таком же состоянии. Но обе понимали, что для разговоров пока не время. Они односложно отвечали на вопросы отца Анжелики и старались больше не привлекать к себе его внимания.

Когда машина остановилась у дома Светланы, Лика вдруг не выдержала и спросила:

– Пап, можно я сегодня у Светки заночую?

– Можно, а?! – просительным тоном протянула подруга.

– Лика, совесть-то надо иметь! – строго произнес мужчина. – Мало того, что заставила подругу тащить свои вещи из Франции, так еще хочешь помешать ей отдохнуть после перелета?!

– Я ни капельки не устала! – заявила Света. – Кроме того, все вещи перемешались, и Анжелика просто обязана помочь их разобрать.

– Ну, пожалуйста! – начала «канючить» Лика.

Она обвила шею отца руками и принялась хныкать.

– Ладно, ладно... – смягчился он. – Если мама Светланы не будет возражать, то идите!

– Не будет! – радостно закричали девушки.

Они быстро подхватили сумки и выбежали из машины.

– Не забудьте, что завтра нужно идти в институт! – крикнул вдогонку папа.

Подруги помахали ему напоследок и скрылись в подъезде дома.

Еще пятнадцать минут ушло на уговоры мамы Светланы, чтобы она позволила Анжелике переночевать. В конце концов, все недоразумения были улажены, и девушки остались вдвоем в комнате Светы. Правда поговорить им сразу все равно не удалось, поскольку тетя Оля приготовила праздничный ужин, и пришлось долго сидеть за столом и рассказывать о практике во Франции. Потом Светка приняла ванну, а ее мама постелила девушкам в комнате дочери. Лика уже изнывала от любопытства, но, наконец, подруга зашла в комнату и закрыла за собой дверь. Обе девушки, не сговариваясь, закричали в один голос:

– Ну, рассказывай!

– Ты первая! – воскликнула Анжелика. – Иначе я умру! Что случилось после того, как вас отправили с Патриком назад? Сложились у вас отношения? Купил он яхту? Что с сокровищами?..

– Тише, тише! – приложила палец к губам Светлана. – Хорошо, я расскажу первая.

Она уселась поудобнее на свою кровать и начала говорить:

– Когда мы остались с Патриком вдвоем на шлюпке, полной сокровищ, я была самой счастливой женщиной на свете, клянусь тебе! Казалось, все мои детские грезы воплотились в реальность. Еще бы! Я – богатая женщина, и со мной рядом – обожаемый мужчина, который меня любит! Если бы можно было жить прошлым, я снова и снова возвращала и проживала бы тот момент. У Патрика были такие глаза...

Девушка мечтательно закусила губу. Но потом она тряхнула головой и продолжила:

– Путь назад, через портал, оказался не таким легким. Воронка нас закрутила, и шлюпка наполнилась водой. Мы с Патриком выплыли, но лодка – нет! Она была очень тяжелой и пошла на дно. Лишь пиратская привычка Патрика – прихватывать все с собой – позволила ему вынести на берег несколько перстней, пару золотых украшений и полный карман золотых монет. Но, как оказалось позже, и этого количества золота вполне хватило на покупку яхты. Мы разыскали Франсуа, и он помог нам оформить куплю-продажу «белой красавицы». Патрик рассказал ему о брате, и, расчувствовавшись, Франсуа пообещал, что и впредь будет всегда помогать нам. Мы переселились на яхту, а потом началась... сказка!

Света положила голову на колени и вздохнула.

– Если есть на земле любовь, то я ее пережила, – продолжила она. – Раньше я не понимала, как можно 24 часа в сутки проводить с одним и тем же человеком. Но когда я осталась с Патриком, время для меня словно замерло! Это было СЧАСТЬЕ!

– Почему «было»? – не удержалась Анжелика.

Светлана посмотрела на подругу и печально произнесла:

– Потому что, счастье не может быть вечным.

– Патрик бросил тебя? – с ужасом спросила Лика.

– Нет, но наши отношения сильно изменились. Он привык ко мне, как привыкают к стулу или дивану, например. Он перестал замечать, как я выгляжу и мог целыми днями со мной не разговаривать. Патрик открыл свое дело и стал возить богатых туристов и дайверов на отдых. Деньги потекли рекой, но этого ему было мало. Он решил, во что бы то ни стало, поднять со дна моря весь клад, который мы вывезли через портал. Эта идея овладела им полностью. Я пыталась отговорить его, но он не принимал мои доводы во внимание. Патрик все больше и больше отдалялся, и я решила не мучить его, и... уехала. Скорее всего, он даже не заметил моего отсутствия и продолжает заниматься утонувшим золотом.

Девушка замолчала. Анжелика поняла, насколько ей сейчас плохо. Она под села к подруге на кровать и обняла за плечи.

– Успокойся, Свет, – сказала она. – Патрик, все же, пират, и деньги всегда будут для него на первом месте.

Светлана всхлипнула и кивнула.

– А как ты? Что произошло с тобой после того, как я оставила тебя с тем красавцем – князем?!

– У меня все намного прозаичней. Я вернулась в Королевство Ночи, провела парочку обрядов и помогла принцу Эдуарду отыскать его родителей.

– Не хочешь рассказывать?

– Особо не о чем. Неземной любви, как у тебя, у меня не случилось. А так ... были в основном погони да драки. Тебе будет не интересно.

– Лица, ну пожалуйста! – стала просить Светлана. – Я же спать не смогу!

– Ладно, – улыбнулась Анжелика, – слушай...

Она поведала подруге о своих приключениях, стараясь не затрагивать их романтическую сторону. Света слушала ее, затаив дыхание. Она то улыбалась, то хмурилась, сопереживая Лике, но не посмела прервать ее ни единым вопросом.

– ... а потом Марго переместила меня к вам в квартиру на сервант, рядом с хрустальным шаром, – закончила свою историю девушка, – а твоя мама чуть не упала в обморок. Пришлось просить колдунью, чтобы она стерла у нее часть воспоминаний, связанных с моим появлением.

Тут уж Светлана не выдержала и расхохоталась, уткнувшись в подушку, чтобы никого не разбудить.

– Ну, ты даешь! – восхищенно сказала она.

Затем девушка с хитрецей посмотрела на Анжелику и

вкрадчиво произнесла:

– Все-таки, я кое-что не понимаю... Столько прекрасных мужчин вокруг тебя! Кажется, они готовы на все, лишь бы ты оказалась к ним благосклонной. Почему ты никак не определишься и не сделаешь свой выбор? Я не видела других, но Артур произвел на меня неизгладимое впечатление! Столько благородства, столько силы и воли... я уже не говорю про его красоту. И он, очевидно, без ума от тебя! Почему ты не ответишь ему взаимностью?

– Знаешь, я довольно давно размышляю на эту тему, но никак не найду ответа. Ты можешь считать меня ненормальной, неправильной, испорченной, но я боюсь выбрать кого-то одного, потеряв при этом другого. Может, это эгоизм, а, возможно, я еще не встретила свою единственную любовь.

Лица усмехнулась и пробормотала:

– «Единственную»... звучит, как приговор!

– Ты чокнутая! – убежденно заявила Света. – Миллионы женщин просто закидали бы тебя камнями за подобное заявление. А как же извечная «женская тоска по сильному мужскому плечу»?

– Ой, не смейся меня! – махнула рукой девушка. – Все это придумали для занижения самооценки женщин. Дескать, без мужского плеча ты – никто, сиди и тоскуй! Чушь собачья! Иждержки нашего воспитания! Для чего тогда мы учимся, институты заканчиваем? Чтобы выскочить замуж, повесить диплом в рамочку в туалете и погрузиться в мир каш, пам-

персов и грязного белья?

– Ли́ка, ты меня пугаешь! Ты что, отрицаешь любовь?!

– Нет, я – ЗА любовь! Но за равную и достойную любовь! Женщина имеет такое же право выбора, как и мужчина. Необязательно сразу же связывать себя обещаниями и различными узами. Нужно сначала присмотреться к своему избраннику, узнать его, как следует. Очень часто первые впечатления и чувства бывают обманчивы. Страсть перегорает, а жить приходится с характером.

– Ты рассуждаешь, как престарелая матрона. Учти, будешь долго выбирать, останешься одна!

– Меня это не пугает. Лучше я буду одна, чем с кем попалю! Выйти замуж – не цель всей моей жизни!

Светлана с изумлением посмотрела на свою подругу. Кажется, ее напугал разговор. Анжелика поняла, что «перегнула палку». Она хлопнула девушку по плечу и сказала:

– Расслабься! Я не заставляю тебя быть похожей на меня. У каждого своя жизнь. Хочешь, можешь всю жизнь быть дипломированной домохозяйкой и преданно ждать своего мужа с кастрюлей борща!

– Не понимаю... – медленно проговорила Света. – Почему они все летят на тебя, как мотыльки на свет. Все эти мужчины... Кругом столько прекрасных женщин! А они бредят только тобой. Почему я сижу и, затаив дыхание, выслушиваю всю эту галиматью?! Что нас манит к тебе?

– Дух свободы! – усмехнулась Ли́ка.

Светлана закинула руки за голову и уставилась в потолок. Тем временем Анжелика взглянула на часы и ахнула! Они показывали без четверти пять утра.

– Светка, – с ужасом проговорила она, – уже утро, нам скоро вставать, а мы еще не ложились! Давай дискуссию на тему мужчин и любви отложим на потом. Забудь все, что я тебе говорила.

– Забудешь тут... – проворчала девушка.

После этого подруги пожелали друг другу спокойной ночи и легли спать. Правда отдохнуть, как следует, им не удалось, уже через два часа мама Светланы расталкивала девушек, чтобы отправить их в институт.

– Ма, рань такая, – бормотала сонная Света, – можно еще поспать?

– Вставайте, сони! Нечего было языками всю ночь чесать, – смеялась женщина.

Наконец, подруги поднялись, приняли душ и оделись. Они вышли на кухню и уселись за стол, на котором уже стояли свежие оладушки, сметана и мед. Тетя Оля разливала по чашкам чай.

– Первый день, можно было и не ходить, – проворчала Светлана.

– Ты же знаешь, что именно в первый день познакомишься с новыми преподавателями и узнаешь расписание, – миролюбиво проговорила мама. – К тому же праздник – День Знаний!

– Это в школе праздник был, – продолжала ворчать девушка, – а в институте – сплошные муки!

– Вот получишь диплом, найдешь себе богатого мужа – и сиди дома! – сказала женщина.

– Ага, с кастрюлей борща! – добавила с кривой усмешкой Анжелика.

Сон со Светланы слетел мгновенно. Она сердито пихнула ногой Лику под столом, затем допила чай и произнесла:

– А я что?! Я – ничего! Уже готова.

– Отлично! – улыбнулась Анжелика. – Тетя Оля, спасибо за завтрак, мы пойдем! Вещи я чуть позже заберу.

– Счастливо! – кивнула мама Светы.

После этого она чмокнула в щеку свою дочь и проводила девушек.

Подруги спустились во двор и тут же оказались в веселом потоке школьников. Множество детей всех возрастов с цветами и без, с родителями, друзьями и в одиночку направлялись к местам своей учебы. На их лицах еще не было заметно серьезной сосредоточенности. Напротив, они радостно улыбались и шутили, встретив своих знакомых и приятелей. Пахло свежей листвой. Яркое солнце светило так, что, казалось, лето еще надолго задержится в городе. Девушки вышли на шоссе и отправились на остановку.

– Ну ты и язва! – с притворной злостью сказала Света, пихнув Лику в бок локтем. – Теперь всю жизнь будешь прекать меня кастрюлей борща?!

– Надеюсь, что нет. Все-таки иногда твой разум берет верх над эмоциями.

В этот момент подошел нужный автобус, и подруги отправились в институт.

У входа в главный корпус их встретил декан и попросил зайти в деканат отчитаться о практике. Чтобы не терять времени понапрасну, девушки разделились. Светлана отправилась писать отчет о Франции (поскольку она там была намного дольше), а Анжелика, встретив одноклассников, пошла списывать новое расписание на первую неделю.

В списках появилось несколько новых предметов, среди которых значилась «Латынь». «Неужели?! – усмехнулась про себя Лика. – А как бы мне помог этот предмет раньше, когда приходилось проводить ритуалы в Королевстве Ночи!» В клеточке, где должна была значиться фамилия преподавателя, ведущего данную дисциплину, было пусто.

– Что бы это значило? – вслух сказала девушка, указывая на клеточку.

– Я слышала, преподаватель должен приехать откуда-то из-за границы, – заметила староста группы, стоящая рядом с Анжеликой, – но почему-то задержался. Поэтому его и не записали в расписание.

– Понятно.

Лика спрятала ручку и блокнот в сумку и отправилась в деканат за Светланой.

Деканат располагался в старой части здания. Нужно бы-

ло пройти по длинным извилистым коридорам, связывающим новый и старый корпуса, спуститься на первый этаж и по темному холлу добраться до очередной лестницы. Потом снова подняться на третий этаж и по коридору дойти до высокой резной деревянной двери, служащей входом в деканат. Обычно по институту сновало множество студентов и преподавателей, но почему-то в этой части корпуса всегда было пусто.

Анжелика проделала свой путь, поднялась по лестнице и отправилась по коридору к деканату. Как она и ожидала, здесь она была одна. Девушка не спеша подошла к резной двери и уже, было, протянула к ней руку, как та внезапно распахнулась и со всего маху стукнула Лику по лбу. Миллиарды разноцветных звездочек закружились перед ее глазами. Анжелика ойкнула и схватилась за голову. В этот момент из деканата вышел высокий статный мужчина лет сорока. Был он, по крайней мере, на целую голову выше Лики. Густые черные волосы обрамляли его лицо и спускались до плеч. Высокий лоб был открыт. Черты лица были тонкими, а кожа очень бледной. Прекрасно очерченные губы были плотно сжаты. Одет он был в длинный черный сюртук, который никак не вязался с представлениями девушки о том, как должен одеваться современный мужчина, и такие же черные брюки. Образ завершали кожаные черные туфли.

Анжелика со злостью взглянула в его глаза, потирая уши, и вдруг замерла на месте... Радужная оболочка глаз незна-

комца была настолько черной, что совершенно не было видно зрачков. От этого его взгляд казался гипнотическим. Лица почувствовала, что словно проваливается куда-то в бездну и летит, летит... Она так и замерла на месте с рукой на лбу и открытым ртом. Мужчина, очевидно, догадался о том, что произошло и, склонив голову набок, произнес с небольшим акцентом:

– Прошу прощения, похоже, я случайно вас задел.

– Ничего, – как зачарованная прошептала девушка, хотя еще мгновение назад собиралась наговорить незнакомцу колкостей.

В этот момент следом за «мужчиной в черном» в коридор вышел декан факультета. Это был крепкий улыбчивый полноватый человек.

– Что тут у вас?! – воскликнул он.

И оценив ситуацию, тут же добавил:

– Знакомься, Анжелика, это ваш новый преподаватель латыни, профессор – Влад Тэнасе! Уникальнейший человек, ученый и специалист своего дела! Долгое время он преподавал в Оксфорде, и до сегодняшнего дня у нас были сомнения, примет ли он приглашение преподавать курс латыни в стенах нашего института. Но к всеобщему ликованиему сомнения рассеяны, и профессор Тэнасе приступает к чтению лекций по своему предмету. По стечению обстоятельств он также будет временно курировать вашу группу, поскольку ваша куратор ушла в декрет.

– Очень приятно, – сказала Лика и убрала руку ото лба.

– А это одна из наших лучших студенток – Анжелика! – продолжил декан, указывая на девушку. – Вместе со своей подругой Светланой они побывали летом во Франции по программе обмена студентами, в качестве поощрения. Надеюсь, по вашему предмету она тоже покажет отличную успеваемость!

– Нисколько в этом не сомневаюсь! – холодно произнес профессор Тэнасе. – А сейчас, простите, я должен подготовиться к лекциям.

Он кивнул и прошел мимо девушки, слегка задев ее плечом. От этого прикосновения Лике тряхнуло, словно от удара током. В недоумении она уставилась вслед «мужчине в черном». Декан немедленно схватил девушку за руку и затащил в кабинет. Они оказались в «секретарской». Сейчас в ней никого не было, и декан спросил:

– И как, сильно он тебя припечатал?!

– Прилично. Даже «звездочки» увидала.

– Анжелика, я тебя очень прошу не выносить это дело за пределы стен моего кабинета. Понимаешь, специалисты такого уровня нечасто соглашаются у нас работать. И если вдруг поднимется скандал, что Тэнасе тебя ударил, то, сама понимаешь, профессор вряд ли здесь останется.

– Да не собираюсь я ничего выносить!

– Спасибо, спасибо! За твое молчание я просто обязан тебя отблагодарить! Хочешь, я тебе еще каникулы продлю? А

ты подлечишься немного, чтобы «звездочки» не летали.

– Нет, не нужно. Но ваше обещание о «благодарности» я запомню и воспользуюсь, при необходимости.

Ли́ка сделала «хитрое» лицо. Декан вздохнул и пробормотал:

– Вот ведь! Веревки из меня студентки выют... Ладно, пошли, посмотрим, что там Светлана написала о вашей практике. Два часа уже сидит!

Декан провел девушку из «секретарской» в свой кабинет. Там за широким столом для переговоров сидела подруга Анжелики и что-то тщательно писала.

– Светлана, закругляйся! Не мемуары пишешь! – строго произнес декан.

– Уже!

Девушка встала и вручила ему несколько листов, исписанных красивым ученическим почерком.

– Спасибо! – поблагодарил мужчина. – На досуге почитаю. А теперь идите, у меня дела.

Подруги попрощались с деканом и вышли из кабинета.

– Что с тобой? Ты чего такая взъерошенная? – поинтересовалась Света у Ли́ки. – И на лбу шишка!

– Да так... Ударилась случайно. А ты чего так долго писала?

– Честно говоря, я не все время писала, поэтому затянула немного. Просто к декану такой потрясающий мужчина пришел, что я невольно засмотрелась на него и счет времени

потеряла! Таких красивых я уже давно не встречала! Когда он смотрит, аж, в дрожь бросает. Да ты, наверное, его видела, когда шла сюда. Он недавно ушел.

– Нет, – покачала головой Анжелика, вспоминая наставления декана о том, что не стоит «выносить сор из избы».

– Ты многое потеряла! Но не горюй, говорят, он теперь у нас латынь будет преподавать, да еще и кураторство над группой взял. Вот уж посмотрюсь на него! Придется теперь каждый день выгладеть на все 100%, а то вдруг в коридоре где-нибудь столкнемся...

– А как же Патрик?

– А что Патрик? Патрик живет своей собственной жизнью и в ус не дует. И потом, я решила взять на заметку часть твоей пламенной речи о любви, а именно, «о праве выбора». Я тоже хочу выбирать мужчин, а не ждать «принца на белом коне». А этот профессор ... он такой... такой...

– Я рада, что мои труды не пропадают даром, – усмехнулась Лика. – И все-таки, может, ты немного об учебе подумаешь, а потом уже о профессоре?!

– Не могу, это выше моих сил! Когда ты его увидишь, сама все поймешь.

– Но вдруг он женат? Или у него есть женщина... Он же не евнух, в конце концов!

– Типун тебе на язык! Еще женщин с женами не хватало! Кстати, у него на пальце нет кольца.

– Жарко, вот он и не носит, – пошутила Анжелика.

Светлана задумалась. Она молчала довольно долго, затем сказала:

– В общем-то, ты права. Вряд ли при такой внешности и таком телосложении он обделен женским вниманием. Но, если он холост, то наличие подружки в его арсенале меня не остановит. Буду добиваться взаимности.

– А если ему другая студентка приглянется? – с иронией произнесла Лика.

Света на секунду остановилась, затем грозно сдвинула брови и твердо сказала:

– Тогда ей не поздоровится! Прости, подруга, даже если это будешь ты, я не отступлюсь.

– Ради Бога! – махнула рукой девушка. – Он старше нас раза в два, зачем он мне нужен?!

– Ловлю на слове!

Светлана рассмеялась, и подружки покинули стены института. Они дошли до остановки, сели на автобус и поехали к Свете домой. Там девушки разобрали вещи, и, наконец, Анжелика, увешанная сумками, отправилась к себе.

Загадочный профессор

Дома она распаковала вещи, что-то положила в стирку, что-то расфасовала по полкам. Только к вечеру Лика освободилась и обессилено упала на кровать. Она оставила в потолок, но перед глазами тотчас всплыло лицо нового профессора.

– Влад Тэнасе, Влад Тэнасе... – забормотала девушка. – Фамилия у него странная, нужно посмотреть!

Она поднялась с постели, подошла к столу и включила компьютер. Когда тот загрузился, Анжелика набрала в поисковике фамилию профессора и замерла в ожидании. Вскоре появилось множество страниц с ответами. Лика просмотрела первую десятку и пришла к выводу, что фамилия «Тэнасе» – румынского происхождения.

– Похоже, наш профессор – румын! – сама себе сказала девушка.

Она усмехнулась.

– Но что «птица» такого полета делает в нашем институте? «Оксфорд» – я еще понимаю, но «Лингвистический институт»... Никак не укладывается в голове! Вряд ли ему предложили зарплату больше, чем в Англии. Странно это все!

Она полистала еще несколько страниц, но не обнаружила больше ничего интересного. В этот момент в замочной сква-

жине повернулся ключ, и через несколько мгновений в квартиру вошли родители Анжелики.

– Ли́ка, ты дома?! – спросила мама.

– Да, в своей комнате!

– Это хорошо! А то у нас с папой есть к тебе серьезный разговор.

Девушка удивилась маминому тону и вышла в гостиную.

Родители тоже прошли туда и устроились на диване.

– Что случилось?! – ахнула мама, заметив на лбу Ли́ки большущую шишку и кровоподтек.

– Ничего страшного. Просто об дверной косяк стукнулась.

– Ну вот, разве с этим ребенком можно обсуждать что-то серьезное?! – пробормотала женщина.

– Можно! – кивнул папа. – Все мы шишки себе набивали.

– Ли́ка, мы еще вчера хотели с тобой поговорить, – произнесла мама, – но ты осталась у Светланы, поэтому разговор перенесли на сегодня. Дело в том, что нашего папу повысили в должности...

– Да ну?! – обрадовалась Анжелика. – Поздравляю!

– погоди! Теперь его отправляют в долгосрочную командировку во Франкфурт-на-Майне, и я хочу поехать с ним. Под вопросом остаешься ты!

– Я?! – удивилась девушка. – А я-то тут при чем?!

– Как это «при чем»?! – вступил в разговор отец. – У тебя начался учебный год. Срывать тебя с занятий мы не имеем права, но и оставлять одну – опасаемся! Может, ты пожи-

вещь у своей подруги?

– А сколько продлится командировка?

– Три – четыре месяца.

– Ну нет, так не пойдет! Четыре месяца в чужом доме – не хочу! И потом, что может со мной случиться в собственной квартире?! Компаний я не вожу, парня у меня нет, из подруг – одна Светка! Так что, езжайте и не беспокойтесь, со мной «все путем» будет. Во Франции же вы за мной не следили.

– Но тебе только семнадцать! – заметила мама. – Я беспокоюсь.

– Скоро уже восемнадцать. Поэтому не придумывай, пожалуйста. А когда вы должны ехать?

– Через пару дней, – сказал папа.

– Тогда что мы зря время теряем? – хитро прищурившись, поинтересовалась Лика. – Пошли ужинать!

Отец улыбнулся, мама потрепала дочку по волосам, и все вместе отправились на кухню.

– Только ты кого попало в дом не пускай! – «наставляла» Анжелику мама.

– Угу! – кивала девушка.

– И про парней пока забудь! Учись лучше! – добавил папа.

– Ладно.

– В общем, будь умницей! – в один голос заявили оба родителя.

– Обижаете, – сделав «несчастное» лицо, произнесла Лика. – Я думала, что и так – умница!

Отец с матерью рассмеялись. Ужин закончился, Анжелика умылась и отправилась к себе в комнату. Она надела пижаму и легла в постель. Мысли текли вяло. Сказалась усталость, накопленная за дни ее путешествия. Веки девушки закрылись, и она погрузилась в сон...

Она страстно целовалась с каким-то мужчиной. Лица толком не могла понять, кто же он?! Длинные черные волосы, широкие плечи, статная фигура... «Эдуард?!» – подумала девушка. Бледная аристократическая кожа, точеные черты лица... Внезапно на его пальце блеснул черный бриллиант. ««Всевидящее Око!» – догадалась Анжелика. – Это Артур!»

И она еще более страстно притянула мужчину к себе. В этот миг откуда-то со стороны раздался приглушенный возглас. Лица обернулась на него и увидела бледное лицо своей подруги Светланы. Девушка зажимала себе рот рукой и с ужасом смотрела на происходящее. Анжелика обернулась к своему партнеру и вздрогнула. Она находилась в объятиях... профессора Тэнаса! Она попыталась вырваться, и профессор легко ее отпустил. Он скрестил руки за спиной, склонил голову набок и пристально посмотрел на девушку. Лица сделала несколько шагов в сторону, но отчего-то она не могла, да и не хотела уйти от этого человека. Она обернулась и увидела, что он так же спокойно стоит и смотрит на нее. Девушка замерла. Она понимала, что нужно сделать выбор между подругой и этим мужчиной. Анжелика взглянула в глаза Светланы и заметила, как та в отчаянии трясет го-

ловой. Затем она посмотрела в глаза профессора и ... пропала! Они манили и тянули к себе с такой неодолимой силой, что Лика, как загипнотизированная, пошла к этому человеку. Он молча протянул ей руку, на которой продолжал поблескивать черный бриллиант. Девушка, не задумываясь, коснулась его ладони пальцами. Профессор хищно улыбнулся, взглянул надменным взглядом на Светлану и с видом победителя повел Анжелику за собой...

Лика вскрикнула и проснулась. До звонка будильника оставалось менее пятнадцати минут.

– Надо же, какая чушь иногда может присниться, – проворчала она. – Точно, этот Тэнасе меня неплохо приложил. Очевидно, небольшое сотрясение мозга.

Она ощупала шишку и пришла к выводу, что та стала больше намного сильнее, чем вчера. Девушка включила свет, подошла к зеркалу и увидела, что вокруг шишки кожа приобрела некрасивый лилово-бурый оттенок.

– Вот, блин! – выругалась она. – Как назло и тонального крема дома нет. Нужно будет купить.

Она прошла в ванную и приняла душ. В это время проснулась мама и вышла на кухню, чтобы приготовить завтрак. Вдвоем они напились чаю, и Анжелика отправилась собираться в институт. Перед выходом она позвонила Светлане и договорилась встретиться с ней у главного корпуса.

Возле института Светки не было. Лика уже стала поглядывать на часы, опасаясь, что может опоздать на первую па-

ру, как вдруг услышала голос подруги:

– Извини, я немного задержалась.

Девушка подняла голову и открыла рот от удивления. Света выглядела сногсшибательно! На ней была надета обтягивающая мини-юбка и короткий топ, из-под которого виднелся пупок с пирсингом. Черные роскошные волосы были распущены по плечам. На длинных изящных ножках стразами поблескивали вечерние туфли на высоченных шпильках.

– Ты чего выпендрилась? – не удержалась от вопроса Анжелика. – Вроде, не на вечеринку собрались.

– Сегодня последней парой – латынь, забыла? Ради нового профессора стараюсь.

– Делать тебе нечего! До пятой пары без ног останешься на таких каблуках.

– Любовь требует жертв!

– Так то – любовь, а не блажь.

Светлана подхватила подругу под руку, и девушки зашли в корпус.

– Не поверишь, – громко шепнула Света на ухо Лике, – я сегодня почти всю ночь не спала, все об этом мужчине думала. Вот не идет он у меня из головы, хоть тресни! Аж, млею, когда рядом его представляю... такого желанного, такого красивого...

– М-да... – мрачно заметила Анжелика. – Вижу мои разговоры о любви прошли мимо твоих ушей.

– Но почему?! Я же сделала свой выбор!

– Ты все неправильно поняла. Выбор нужно делать тогда, когда у тебя есть взаимное притяжение с несколькими мужчинами. А о каком выборе сейчас идет речь? Этот профессор и знать о тебе ничего не знает. И потом, он – преподаватель, а мы – студентки. Если он поддастся на твои уловки, то грош ему цена в базарный день!

– Послушай, – злобно произнесла Светлана, – ты мне подруга или нет?

– Подруга.

– Тогда просто будь на моей стороне, а там посмотрим, куда кривая нас выведет.

– Хорошо, но учти, я против таких отношений!

Девушки зашли в аудиторию, где у них проходила первая пара. Преподаватель был уже в кабинете, поэтому подруги быстро смолкли, заняли свои места и занялись синхронным переводом.

Анжелика оказалась права. Уже к третьей паре у Светы стали болеть ноги, и началась головная боль. Девушка купила в аптеке и приняла анальгин. Боль немного утихла, но от хорошего настроения не осталось и следа. Однако Светлана продолжала героически дожидаться последней пары. Лица сочувствовала ей, но в то же время злилась на «бес-толковость» своей подруги. Наконец, закончилась перемена перед заключительной лекцией. Студенты заняли свои места в аудитории. Света уговорила Лику сесть за первую парту, прямо напротив кафедры. Девушка нехотя подчинилась.

Она еще помнила свой неприятный сон, и ей не хотелось лишний раз видеть нового профессора, но отказать подруге она не могла.

Уже прошло пять минут урока, когда вдруг в аудиторию буквально ворвался Влад Тэнасе. Его длинные черные волосы развевались от стремительной походки, глаза сверкали, но бледное лицо не выражало никаких эмоций. Он поднялся на кафедру и окинул взглядом всех студентов. Затем обернулся к доске и размашистым почерком написал свое имя и фамилию.

– Меня зовут Влад Тэнасе! – сказал он. – Но вы будете называть меня профессор Тэнасе! С этого дня я буду вашим преподавателем по латыни и куратором группы. Хочу предупредить сразу, к моему предмету вы должны относиться почтительно и знать его назубок! Все неуспевающие будут отчислены на предстоящей сессии.

– Круто! – произнес парень с задней парты.

– Молодой человек, – ледяным тоном произнес профессор, – немедленно покиньте аудиторию!

– За что?! – удивился студент.

– За пререкание с преподавателем. Живо!

– А если я не уйду? – хмыкнул парень.

В этот момент стул под ним внезапно опрокинулся, и он оказался на полу под недоуменные возгласы сокурсников.

– Живо! – твердо повторил профессор Тэнасе.

Студент испуганно вскочил, схватил свои вещи и выбежал

из кабинета. Преподаватель окинул взглядом присутствующих и произнес:

– Есть желающие последовать за ним?

Все молчали.

– В таком случае, начнем урок.

Профессор скрестил руки на груди и стал похож на какого-то средневекового графа или князя. Светлана даже рот приоткрыла от восхищения. Лица хмыкнула, заметив взгляд своей подруги, и приготовилась слушать. Но Тэнасе не спешил читать лекцию. Он вышел из-за кафедры, прошелся перед сидящими студентами, затем остановился и, резко обернувшись к слушателям, спросил:

– Позвольте узнать у вас, господа, для чего вам нужна латынь в современном мире?

Студенты не ожидали вопроса, поэтому повисла неловкая пауза. Внезапно Света подняла вверх руку. Профессор насмешливо поджал губы и кивнул, приглашая девушку к ответу. Она встала и, слегка краснея, сказала:

– Латынь очень много значит для современного общества. Например, на латыни пишут медицинские рецепты...

Светлана замялась, а Тэнасе с издевкой посмотрел на нее.

– По вашему заявлению выходит, – заметил он, – что если рецепты будут писать на другом языке, то люди не получат медицинской помощи?

– Нет... – пробормотала растерявшаяся девушка.

– В таком случае, юная леди, постарайтесь сначала пра-

вильно сформулировать свой ответ, а только потом поднимайте руку. Как ваша фамилия?

– Ярыгина. Светлана Ярыгина.

Тэнасе опустил взгляд на мини-юбку девушки и, указав на нее пальцем, заявил:

– И еще... Я не позволяю своим студентам появляться на лекциях в подобном виде. Я не анатом, чтобы изучать пропорции вашего тела, мне важно наличие мозгов в вашей голове. Так что, госпожа Ярыгина, будьте добры, покиньте аудиторию. А завтра приходите в нормальной одежде, а не в наряде «уличной бабочки».

Света вспыхнула, схватила свою сумку и выбежала из кабинета. Анжелика даже не успела открыть рот, чтобы поддержать подругу. Но оставить все, как есть, она не могла. Поэтому подняла руку и сказала:

– Прошу прощения, профессор, но я считаю, что некрасиво унижать девушку в присутствии целой группы. Вы могли сказать ей все, что угодно, наедине, а так...

Девушка взяла сумку и собралась тоже покинуть аудиторию. Но Тэнасе спокойно подошел к ней, уперся пальцами в крышку стола и, наклонившись над Ликой, как коршун, произнес:

– Вас я еще не отпускал, так что, сидите на месте.

Анжелика взглянула в его глаза и почувствовала, что снова куда-то проваливается. Она падала в бездну, но ей это нравилось. Черный омут глаз Тэнасе поглотил ее чувства и

эмоции, и девушка безвольно опустила на стул. Мужчина усмехнулся и прошел за кафедру.

– И так... Есть кто-нибудь желающий поведать нам о латыни? – снова спросил он. – Или российские студенты разучились мыслить?

Все молчали. Вдруг Лика, разозлившись на этого высокомерного человека и на безволие собственных одноклассников, подняла руку. Влад Тэнасе «стрельнул» на нее глазами и сказал:

– Надеюсь, ваше новое выступление будет по теме?!

– Исключительно по теме, профессор, – жестко произнесла Анжелика, понимая, что от нее будет зависеть дальнейшее отношение преподавателя к группе.

Тэнасе сделал жест рукой, приглашающий девушку к кафедре. Сам он вышел из-за нее и занял позицию у окна. Лика встала из-за стола и подошла к указанному месту.

– Представьтесь, пожалуйста, – обратился к ней профессор.

– Анжелика Романова.

– Прошу!

На лице Тэнасе застыла надменная ухмылка. Лика с вызовом посмотрела на него, затем на остальных студентов и начала говорить:

– Латынь нужна не только медикам или фармацевтам. Очень многие считают, что латынь – это «мёртвый язык». Но это не совсем так. Не может быть мёртвым язык, который

является официальным языком целого государства – Ватикана. Помимо всего прочего, это язык католической церкви. Да, на латинском языке ни с кем не поговоришь, разве что со своим психиатром, или с вами, профессор, и в этом плане он проигрывает любому современному языку. Итак, для чего же он нужен? Латынь способствует развитию логики и мышления, а также развивает память. По подсчетам европейских исследователей он увеличивает объём памяти приблизительно наполовину. Кроме того, латынь помогает адекватному восприятию европейской культуры. Недаром этот язык – одна из базовых дисциплин классического образования, связанного с естественными науками. Ещё латинский язык лежит в основе всех романских языков, оказав влияние на формирование грамматики и лексики. И самое основное то, что латинский язык значительно расширяет кругозор и увеличивает эрудицию. За границей латынь учат в солидных и привилегированных учебных заведениях. Этот язык содержит в себе кладезь гениальных и филигранных высказываний, заучив которые, можно предстать в выгодном свете в хорошем обществе и в кругу приятелей. И, наконец, латынь – язык алхимиков, прорицателей и магов. Ни одно заклинание, ни один обряд не обходится без нее. А малейшая ошибка в написании или произношении слов сводит на нет любые действия. У меня все, профессор.

Анжелика посмотрела на преподавателя и испугалась, настолько страшным ей показался его взгляд. Ухмылка исчез-

ла с его лица. Непослушная прядь волос упала на высокий бледный лоб. Тэнасе откинул ее назад легким движением головы, затем подошел к кафедре и сказал:

– Благодарю вас, госпожа Романова. Надеюсь, ваша пламенная речь заставит остальных студентов более внимательно относиться к моей дисциплине. А теперь прошу, садитесь! Я продолжу урок.

Лица прошествовала на свое место, а профессор обернулся к аудитории и произнес:

– Староста, опустите черные шторы! Я хочу показать группе небольшой вступительный фильм к предмету.

Студенты быстро опустили шторы, а Тэнасе нажал на кнопку на кафедре. Вскоре из-под потолка спустился белый экран, и преподаватель включил проектор. Замелькали кадры, сопровождаемые объяснениями диктора. Сам же профессор пристроился у окна. Анжелика не смотрела на него, но буквально кожей чувствовала его взгляд на себе. Наконец, фильм закончился, а вместе с ним и лекция. Студенты стали собираться и выходить из кабинета. Тэнасе убрал проектор и экран. Лица взяла сумку и пошла к выходу. Проходя мимо профессора, она вдруг услышала его голос:

– Госпожа Романова, через полчаса зайдите в мой кабинет. Мне есть, что вам сказать!

– Хорошо! – кивнула девушка и вышла из аудитории.

Она достала сотовый телефон и набрала номер Светланы. Через несколько гудков подруга взяла трубку.

– Ты где? – коротко спросила Анжелика.

– Дома, где же еще? – всхлипывая, произнесла девушка.

– Не реви, сама виновата. Я тебя предупреждала.

– Ты не понимаешь, Лика, он же меня унизил. Перед всеми! Я к нему со всей душой, а он в нее плюнул!

– Ладно, успокойся! Я ему сказала, что некрасиво девушек унижать. А он меня сейчас к себе в кабинет вызвал. Думаю, будет разговор по поводу тебя.

– Ой, Ликочка, спасибо!

– Плюнь и забудь!

– Не могу. Кажется, сегодня я в него окончательно влюбилась.

– Мазохистка, блин! – сердито воскликнула Анжелика.

– Прости, ничего не могу с собой поделать.

– Все, я пошла. Пока!

– Заезжай потом ко мне, поболтаем!

– Нет, мне домой нужно. Родители скоро уезжают, а я с ними даже толком не поговорила.

– Уезжают? Куда?

– Свет, потом все расскажу, пока!

Лика выключила телефон. Она огляделась по сторонам и только сейчас осознала, что понятия не имеет, где находится кабинет нового профессора. Девушка чертыхнулась и отправилась в деканат. Там, у секретарши, она все разузнала и пошла на встречу с Владом Тэнасе.

Кабинет профессора находился в самом дальнем закоулке

нового корпуса института. Анжелике пришлось изрядно попетлять по коридорам, прежде чем она добралась до нужной двери. Вокруг никого не было. Лица тихонько поскреблась в дверь и, в надежде, что профессор не услышит ее, уже собралась уходить. Но внезапно дверь распахнулась, и в коридор вышел сам преподаватель. Он смотрел на девушку свысока, а руки держал за спиной.

– Что же у вас сил не хватает постучать как следует? – строго спросил он.

– Простите, я думала, вы заняты... – пробубнила Анжелика.

Тэнасе сделал шаг в сторону и указал рукой в кабинет, из чего Лица сделала вывод, что он приглашает ее войти. Она вцепилась в сумку и прошла в помещение. Профессор зашел следом, резко захлопнул за собой дверь и закрыл ее на ключ. От этого звука девушка даже подпрыгнула.

– Садитесь, – глухо сказал Влад Тэнасе.

Но Анжелика стояла и озиралась по сторонам. Ее все поражало в этом кабинете... Неожиданные деревянные пол и стены, мрачная массивная мебель и огромные шкафы, заваленные книгами. На одной из стен висел портрет графа ... Дракулы. Завершала картину кованая люстра под потолком. Девушка словно оказалась в каком-то сказочном месте. Как ни странно, но облик профессора прекрасно вписывался в окружающую обстановку.

– Садитесь! – немного громче произнес мужчина, но Лица

вновь не отреагировала.

Тогда Тэнасе схватил ее за руку и довольно грубо протащил к стулу. Там он толкнул девушку на сиденье, а сам пристроился рядом, присев прямо на крышку резного стола. Анжелика никак не ожидала такого жесткого обращения, поэтому опешила и, молча, уставилась на преподавателя. Он склонился над ней и тихо спросил:

– Откуда вы так много знаете о латыни? Вам приходилось ею пользоваться?

Лица вжалась в спинку стула и сказала:

– Возможно, но какое это имеет отношение к моему вызову в ваш кабинет?

– Самое прямое! – прищурился глаза, произнес Тэнасе. – И все же, вы не ответили.

– Да, я пользовалась латынью, но при каких обстоятельствах – не скажу!

– Что ж... ваше право! – процедил сквозь зубы мужчина. – Тем не менее, не считайте себя всезнайкой, госпожа Романова! Всегда найдется область знаний, в которой у вас может оказаться приличная прореха.

– Вы мне угрожаете?

– Предупреждаю.

Влад Тэнасе еще ниже наклонился к лицу девушки, почти касаясь губами ее щеки, и прошептал:

– Будьте начеку, моя милая! Знания никогда не даются даром.

Почувствовав его дыхание на своей коже, Анжелика подпрыгнула на стуле, затем соскочила и бросилась к двери. Однако от волнения она никак не могла справиться с ключом. В ту же секунду рядом с ней возник профессор. Он взял Лику за руку, и на нее неожиданно снизошло успокоение. Она посмотрела на его красивое лицо и замерла. Тэнасе поднял руку и провел тыльной стороной ладони по волосам девушки. Затем он убрал с ее лба прядь, которой Анжелика тщательно скрывала сине-лиловый след от удара дверью.

– Ведь я являюсь виновником этой трагедии, – усмехнулся мужчина, глядя на шишку. – Что ж, Влад Тэнасе всегда платит по долгам.

С этими словами он притянул Лику к себе и коснулся ее лба губами. Девушка вскрикнула, почувствовав резкую боль в месте удара. Затем все прошло. Анжелика осознала, что преподаватель ее целует, поэтому попыталась вырваться. Профессор отпустил ее, затем открыл дверь и вытолкнул девушку в коридор. После этого он захлопнул дверь, а в замочной скважине вновь повернулся ключ. Лику осталась одна. Она бросилась прочь от кабинета Тэнасе. Сердце ее бешено стучало, а в висках пульсировала кровь. Девушка забежала в уборную и посмотрела в зеркало. К ее удивлению от шишки и ужасного кровоподтека не осталось и следа. Анжелика убрала со лба волосы и еще раз тщательно его осмотрела. Но на коже не было ни единой царапины.

– Кто вы, профессор?! – прошептала своему отражению

Ли́ка.

Она расчесалась и отправилась домой. Проходя мимо окон профессорского кабинета, девушка машинально подняла голову и увидела, что одна из штор резко дернулась, словно кто-то держал ее, а потом быстро отпустил. Ее сердце ёкнуло.

– Тэнасе следит за мной, – сама себе сказала она. – Но кто он? Посланец из Королевства Ночи?

Погруженная в свои мысли она не заметила, как оказалась дома. Там царил полный хаос! Повсюду валялись вещи отца и матери, и сами они металась из комнаты в комнату, выкрикивая при этом:

– Пижаму положила?

– Да! А туфли коричневые брать?

– Лучше черные, они удобнее!

– А где паспорт?!

– Что случилось? – попыталась вклиниться в этот поток слов Анжелика.

– Представляешь, твой папа перепутал числа! – крикнула на ходу мама. – Отправляться нужно сегодня через четыре часа, а у нас еще вещи не собраны!

– Да не суетитесь вы! – сказала Ли́ка. – Берите самое необходимое, а остальное – там купите!

– Логично! – обрадовался папа.

Он тут же успокоился и сложил в чемодан несколько рубашек, брюк, костюм, пару галстуков, плащ и пару туфель.

– Нет, я так не могу! – возмутилась мама. – А вдруг сразу же нужно будет куда-то выйти, а у меня нет ничего приличного.

– Тем более, там купишь! – усмехнулась Анжелика.

Она встала и сама помогла матери уложить сумку.

– Что бы я без тебя делала?! – радостно повторяла женщина.

Наконец сборы были окончены. Родители Лики присели «на дорожку» дали дочери несколько последних советов, подхватили сумки и чемоданы и отправились на стоянку такси. Девушка еще раз проверила, забрали ли они документы и билеты, и уже более спокойно принялась раскладывать разбросанные вещи по местам. Во всей этой суматохе она забыла об инциденте с профессором Тэнасе и даже не вспоминала про его неожиданный поцелуй. Когда в доме воцарился порядок, Анжелика обессилено опустилась на диван. Она посмотрела на часы и увидела, что стрелки невероятно приближаются к десяти вечера. В этот момент зазвонил телефон. Это была Светлана.

– Я жду, жду твоего звонка, а тебя нет и нет... – начала она разговор.

– Прости, некогда было. Родителей провожала.

– Они уже уехали?

– Да, так получилось.

– Надолго?

– На четыре месяца.

– Ого! И куда, если не секрет?

– Не секрет! Во Франкфурт-на-Майне. Отцу повышение дали.

– Классно! Теперь ты у нас самостоятельная девица.

– Ага.

– Лирика, ты же знаешь, что я не усну от любопытства, пока не узнаю, как прошел твой разговор с профессором?

Только сейчас Анжелика вспомнила инцидент, и ей стало не по себе.

– Знаешь, Свет, ничего такого не было, – сказала она. – Зашла я к нему, а его в кабинете не оказалось. А потом я домой побежала и родителям помогала. Вот, собственно, и все.

– Жаль... Я думала он тебе обо мне что-то скажет.

– Свет, забудь о нем, пожалуйста! Вспомни Патрика!

– Зачем? Патрик, между прочим, мне даже ни разу не позвонил, как я уехала. Вот и сделай вывод: нужна я ему или нет?!

– Но с профессором не стоит связываться!

– Почему?

– Ну, во-первых, разница в возрасте.

– Не проблема! Он выглядит замечательно, некоторые и в двадцать так не смотрятся.

– Он твой учитель!

– И что? Сколько есть подобных браков. Заметь, крепких браков!

– Сегодня, если забыла, он унизил тебя публично.

– Может, таким образом он захотел скрыть свою симпатию ко мне?!

– Ах, вот оно как! Светка, да опомнись! С ним не все ясно! У него портрет Дракулы на стене висит.

– Погоди, – произнесла Светлана, – ты же сказала, что его не было в кабинете. Откуда ты знаешь?

Анжелика поняла, что проболталась, и начала выкручиваться.

– Да, его не было, но дверь была не заперта, – проговорила она. – Я зашла в кабинет и осмотрелась. Так вот, портрет Дракулы мне сразу же бросился в глаза.

– Возможно, ему нравятся легенды о вампирах. Мало ли что?! Слушай, Лика, ты так горячо против него выступаешь, что напрашивается только один вывод – ты сама влюбилась в профессора!

Ничего подобного девушка не ожидала. Она осеклась и спустя несколько мгновений произнесла:

– Я исчерпала все доводы, Светка. Если ты хочешь, можешь продолжать любить Тэнасе, но не говори потом, что я тебя не отговаривала.

– Спасибо за предупреждение, подруга! – усмехнулась Светлана. – Спокойной ночи!

Девушка положила трубку, а совершенно измученная Анжелика повалилась на диван.

– Эх, Светка, Светка... – бормотала она. – Что ты за ду-

ра-то такая?! Как же тебя уберечь?!

Она закрыла глаза, но неожиданно перед ее внутренним взором появилось красивое лицо нового преподавателя. Он пристально смотрел на Лику своими бездонными черными глазами. Девушка вздрогнула и открыла глаза.

– И что он мне все время мерещится?! – воскликнула она.

Она отправилась в душ, затем напилась чаю и легла спать. Сон не шел, Анжелика вертелась в кровати. В конце концов, она задремала, и ей привиделся кошмар...

Она блуждала по Адовым Долинам. На этот раз с ней не было никого рядом. Девушка миновала бесконечные поля и вышла к прекрасному белоснежному домику. Она открыла дверь и смело зашла внутрь. Вдруг ее обдало резким порывом ветра. Лица на секунду зажмурилась, а когда открыла глаза, то уже находилась в темном сыром помещении напротив окровавленного распятия. «Вспомни! – услышала она истошный голос. – Вспомни то, о чем я тебе рассказывала!» Сильная дрожь пробежала по телу девушки. Блузка с ее плеча съехала вниз, открывая небольшой рубец. В ту же секунду в мозгу Анжелики обрывками замелькали фразы, сказанные женщиной, которая назвала себя акушеркой ее матери: «...ровно в полночь... тебя и твою СЕСТРУ... ребенок нежизнеспособен... захоронена, как биоматериал на городском кладбище...» От ужаса Лику задохнулась и проснулась...

Сердце в груди стучало так, как будто сейчас оно выско-

чит. Девушка села на кровати и стала растирать руками виски.

– Спокойно, спокойно... – стала она говорить сама себе. – Это просто сон. Ты дома! Все в порядке!

Постепенно ее дыхание выровнялось, и Анжелика смогла рассуждать нормально.

– А ведь, действительно, – пробормотала она, – со всей этой суматохой я забыла о том, что хотела узнать тайну своего рождения. Мама уехала, а я ничего у нее не спросила. Хотя, впрочем... вряд ли бы она что-то ответила. Придется копать самой. Кстати, ясновидящая Аннета что-то говорила про Кристалл, найденный в Темных Ущельях. Вроде, он должен мне как-то помочь, но как?

Лица встала, прошла к книжной полке и вытащила из-за книг красивый полупрозрачный камень, который даже в темноте излучал слабый голубоватый свет. Когда девушка взяла его в руки, поверхность его заискрилась, заиграла разноцветными переливами, но больше ничего не произошло.

– Очередная загадка! – сказала вслух Анжелика. – Теперь нужно думать, что делать с этим сувениром из Королевства Ночи.

Она еще несколько минут крутила в руках Кристалл, но ничего ровным счетом не изменилось.

– Ладно. Спасть, спать, спать... – произнесла девушка. – Завтра рано вставать, а потом снова в институт, а там – этот Тэнасе. Навязался он на мою голову!

Ли́ка забралась в постель, накрылась пледом и закрыла глаза. Уже скоро она погрузилась в дрему. Но вновь ей при­виделся профессор! На этот раз девушке снилась, что она безнадежно в него влюблена. Она пришла на его лекцию, а мужчина даже не удостоил ее взглядом. Она ловила его ма­лейшие движения, его мимику, взгляд его бездонных глаз, но Влад Тэнасе не замечал ее. Он писал на доске и объяснял студентам новые слова. Тогда Анжелика встала из-за стола и крикнула на всю аудиторию: «Профессор, я люблю вас!» На что мужчина криво усмехнулся, собрал свои книги и вышел из кабинета. Девушка села на стул, закрыла лицо руками и разрыдалась...

Когда Ли́ка проснулась под звук будильника, вся ее по­душка была мокрой от слез. Она села на кровати, и тут уви­денный сон вспыхнул в ее мозгу.

– Надо же! – удивленно произнесла девушка. – Опять Тэнасе! Словно на нем свет клином сошелся.

Она встала, включила лампу и еще раз осмотрела Кри­сталл. После этого приняла душ, оделась, позавтракала и от­правилась на учебу.

Странное притяжение

В этот день латыни по расписанию не было, но Светлана вновь появилась, теперь уже в умопомрачительных обтягивающих джинсах, ажурной блузке и шпильках. Увидев недоуменный взгляд Анжелики, девушка сразу же сказала:

– А вдруг мы с профессором в коридоре пересечемся?! Или он придет группу проверить...

– Тяжелый случай! – вздохнула Лика. – Что ж, красотка, идем! Аудирование ждет нас!

Девушки прошли в класс и начали готовиться к уроку. День прошел на редкость спокойно, если не считать, что на переменах Света все время таскала подругу по институту, в надежде увидеть Влада Тэнасе, а та, в свою очередь, напряженно раздумывала, с чего же ей начать распутывать клубок о тайне ее рождения. Новый куратор им так и не встретился, и Светлана впала в отчаяние.

– Что за человек такой?! – возмущалась она. – Я тут из-за него вены в ногах гроблю, а он хоть бы на минутку появился.

– Угу, – кивала Лика, совершенно ее не слушая.

– Может, мне к нему в кабинет заглянуть, поинтересоваться – подходит ли мой новый наряд для посещения лекций?!

Анжелика как раз пришла к выводу, что ей придется отыскать тот роддом, в котором она появилась на свет. В голове у нее прояснилось, и она услышала последнюю фразу подруги.

– Ты что, совсем взбрендила?! – разозлилась Лика. – Никогда не призывай черта – сам появится! Пошли-ка лучше домой. Устала я сегодня, аж, ноги подкашиваются.

– Тебе-то что! Ты ж не на шпильках, – заметила Светлана, но послушно пошла вслед за подружкой к выходу из института.

Когда они поворачивали из коридора в холл, Анжелике показалось, что впереди мелькнуло что-то черное, напоминающее полу плаща. Она остановилась и спросила:

– Светка, ты сейчас ничего не заметила?

– Нет, – покачала головой девушка. – Только вахтерша, вон, сидит.

– Показалось...

Лика открыла дверь, и подружки вышли к институтской стоянке, где было припарковано множество автомобилей. Внезапно, немного впереди, завелся и рванул с места черный «Майбах» последней модели. Девушки успели заметить, что за рулем сидел профессор Тэнасе.

– Ни фиги себе! – присвистнула Светлана. – Вот тебе и преподаватель! С деньгами, похоже, проблем нет. Так что, Анжи, как видишь, я выбрала достойный объект. Интересно, куда он поехал?

– К любовнице! – как можно более убедительно сказала Анжелика. – Так что, успокойся и забудь.

– Ну нет! Первый раз со мной такое творится. Меня к нему тянет, как магнитом.

– Светка, ты извини, но мне нужно домой. Родители должны позвонить и сообщить, как добрались и устроились.

– Ладно, тогда пока!

Девушки разошлись по разным остановкам. Автобус Светланы подошел первым. Лика помахала ей рукой и стала терпеливо ждать свой маршрут. Неожиданно возле остановки притормозил черный «Майбах». Стекло в его передней дверце опустилось, и Анжелика увидела Влада Тэнасе. Он сидел за рулем, даже не поворачивая головы в сторону девушки.

– Госпожа Романова, – громко сказал он, – садитесь в машину!

Лика стала озираться по сторонам, но заметила, что никого вокруг не волнует происходящее. «Вот они, наши бдительные и сознательные граждане!» – с горечью подумала она. Девушка осторожно приблизилась к автомобилю, склонилась к окошку и тихо произнесла:

– Здравствуйте, профессор! Учебный день уже кончился, и я еду домой.

Мужчина слегка повернул голову и смерил девушку таким взглядом, что у нее засосало под ложечкой.

– Живо! – спокойно сказал он.

Анжелика вспомнила, что произошло со студентом, который сразу не отреагировал на это слово, и поспешно села в автомобиль. Тэнасе нажал на кнопку на панели управления, и стекло медленно поднялось. После этого он надавил на газ,

и «Майбах» стремительно сорвался с места. Лика вспомнила, что не надела ремень безопасности, и стала судорожно пристегиваться. Куратор совершенно на нее не реагировал. Машина мчалась с бешеной скоростью, лавируя среди других автомобилей. Девушка не успевала следить за дорогой.

Внезапно, преподаватель резко нажал на тормоз, и послушный «Майбах» замер на месте. От неожиданности Анжелику так дернуло вперед, что не будь она пристегнута, то наверняка разбила бы себе голову о переднее стекло. Влад Тэнасе сидел и молча смотрел вперед. Лика огляделась и заметила, что они находятся в районе старого парка. Людей здесь было очень мало, машин тоже.

– Госпожа Романова, – медленно проговорил профессор, – хорошо бы вам немного отдохнуть от учебы. Возьмите академический отпуск.

– Зачем? – удивилась девушка.

– Затем, что для нас двоих стены института будут тесными.

Анжелика не нашлась, что ответить. Преподаватель опустил руку и отстегнул свой ремень безопасности. Затем он резко обернулся к Лике и одним движением стащил блузку с ее левого плеча. Девушка взвизгнула и стала брыкаться. Однако ее ремень ей сильно мешал. Анжелика извернулась и отстегнула его. Она начала дергать ручку дверцы, но замки были заблокированы. Тэнасе обхватил Ликю за плечи одной рукой и притянул к себе, а другой – стянул блузку с ее пра-

вого плеча. Девушка начала усиленно отпихивать мужчину.

– Профессор! – кричала она. – Что с вами?! Остановитесь!

Но тот, похоже, ее не слышал. Он заметил послеоперационный рубец на ее плече и изменился в лице. Его руки обмякли, и он легко отпустил Анжелику, глядя куда-то невидящим взглядом. Несколько минут он о чем-то напряженно думал. Девушка испуганно натянула одежду на оголенные плечи. Тем временем Влад Тэнасе пришел в себя, нажал на газ, проехал немного вперед, затем остановил машину, заблокировал дверцу и сказал:

– Выходите!

Лица не стала возражать. И хотя преподаватель увез ее довольно далеко от дома, она быстро выскочила из салона и захлопнула за собой дверь. В ту же секунду «Майбах» сорвался с места.

– Что за черт?! – в сердцах воскликнула Анжелика, сжав кулаки. – Какая муха его укусила?!

Она устало опустилась на ближайшую скамейку и задумалась. Лица вспомнила, что профессор оголял ей именно плечи, а не старался стянуть с нее блузку. Он не приставал к ней и, как только увидел шрам, так сразу выгнал из машины.

– Значит, он специально затащил меня внутрь, – стала рассуждать девушка, – чтобы найти рубец. Но для чего ему это нужно? Получается, он что-то знает о моем рождении.

Она пристально посмотрела на дорогу, по которой уехал Тэнасе, и громко сказала:

– Знайте, профессор, ни в какой академический отпуск я не уйду! Тем более, когда вы сами заставляете меня при-смотреться к вам более тщательно.

Ли́ка встала со скамейки и пошла вдоль парка к виднею-щейся впереди остановке. Но не прошла она и десяти ша-гов, как заметила трехэтажное здание на огороженной терри-тории. Девушка подошла к нему ближе и прочитала на таб-личке, прибитой рядом с дверью: «Городской роддом № 15». Сердце Анжелики отчего-то ёкнуло. Она стала озираться по сторонам и бормотать:

– Не зря Тэнасе меня здесь высадил. Он точно что-то зна-ет! Ну, держитесь, профессор.

Она огляделась и пришла к выводу, что роддом закрыт. Людей рядом не было, а вокруг здания были насыпаны боль-шие кучи песка и гальки. Ли́ка подошла к двери и громко постучала. Никто не открыл. Девушка продолжала тараба-нить. Спустя, примерно, пять минут к двери кто-то подошел и сказал с акцентом:

– Зачем так стучать?! Не видишь, ремонт, никого нет!

– А с вами поговорить можно?

– Нет. Начальник придет, с ним и разговаривай.

– А когда придет?

– Завтра.

– В какое время?

– Не знаю. На то он и начальник, мне не докладывается.

Анжелика поняла, что человек ей не откроет, и отошла

от роддома. Она вновь направилась к остановке, как вдруг зазвонил ее сотовый телефон. Лика взяла трубку и услышала в ней радостный голос отца:

– Дочь, привет! Извини, что сразу тебе не позвонили. Пока долетели... пока на служебной квартире устроились...

– Да ладно, – улыбнулась девушка. – У вас, надеюсь, все хорошо?

– Отлично! Как у тебя?

– Тоже нормально.

Анжелика на секунду задумалась, затем вдруг сказала:

– Па, послушай, ты не помнишь, из какого роддома ты меня с мамой забирал?

– А зачем тебе?

– Просто так. Подумала на досуге, что все знают, где родились, а я – нет.

– Помню, конечно. Мы тогда за старым парком жили на съемной квартире. Так роддом в этом парке и стоял. Номер, вот, запомнил, а здание помню... серое, трехэтажное.

Лику бросило в дрожь.

– Случайно не пятнадцатый? – сиплым голосом спросила она.

– О, точно! Постой, а ты откуда знаешь?

– У Светки брат в этом роддоме родился, – выкрутилась Анжелика. – Ну ладно, пап, спасибо за сведения. Маме привет передавай.

– Обязательно! Будь умницей, целую!

– Хорошо, пока!

Папа отключил телефон, и Лика спрятала свой сотовый в сумку. Ей было не по себе. Теперь она четко осознала, что Влад Тэнасе не зря привез ее к старому парку.

– Что же вы знаете, профессор? – задумчиво пробормотала девушка. – Надо как-то вытащить из вас информацию, но как?

Она четко понимала, что действовать придется в одиночку, поскольку влюбленная Светлана вряд ли могла оказать хоть какую-то помощь.

– Нужно будет незаметно пробраться в его кабинет и порыться в его вещах, – решила Анжелика. – Потом, еще нужно наведаться в архив роддома. Если мне не изменяет память, то документация хранится 20 – 25 лет. Значит, бумаги обо мне еще должны где-то лежать. Правда, акушерка сказала, что подделала документы, но вдруг существует какая-то зацепка?!

Так, размышляя сама с собой, Лика подошла к остановке. Вскоре подъехал нужный автобус, и она отправилась домой.

От мыслей ужасно разболелась голова. Девушка поужинала, приняла таблетку анальгина и уселась перед телевизором. Зазвонил сотовый. Анжелика взглянула на входящий номер и увидела, что звонит Света. Разговаривать с подругой не хотелось, тем более, Лика прекрасно знала о чем, вернее, о ком будет идти речь. Она отключила телефон, и прилегла на диване. Глаза у нее сами собой закрылись, и девушка заснула.

Утром она проснулась без звонка будильника и сразу же вспомнила, что накануне забыла его поставить. Взглянув на часы, Анжелика поняла, что на первую пару она уже опоздала. Она умылась, не спеша прошла на кухню, позавтракала и стала собираться в институт. Можно было, конечно, и не пойти, но последним предметом стояла латынь, и Лика не хотела показывать Владу Тэнасе, что она его испугалась. «Буду держаться как можно ближе к профессору», – подумала она. Девушка собралась и отправилась в институт с таким расчетом, чтобы попасть на перемену, и не наткнуться на руководство.

Светлана радостно встретила подругу.

– Я уже думала, ты не придешь, – сказала она. – Решила, что на латынь не хочешь.

– Почему же?! Мне нравится латынь. Она не раз выручала меня в Королевстве Ночи.

– Отлично! А то одна я себя неловко чувствую перед профессором.

– Ладно, героиня-любовница, идем уже.

Подруги прошли в аудиторию и занялись техническим переводом. Две пары пролетело незаметно. Света и Анжелика вышли из кабинета и отправились на кафедру профессора Тэнасе.

– Быстро ему кафедру «именную» дали, – заметила Лика.

– Так он, считай, у всех потоков преподает.

Девушки прошли по коридору и зашли в огромное поме-

щение, в центре которого возвышалась кафедра, а вокруг ступенями поднимались столы с сиденьями. За кафедрой находился большой белый экран, напротив которого разместился проектор. У самой кафедры, спиной к входной двери, стоял профессор Тэнасе и беседовал с деканом факультета. Студенты, стараясь не шуметь, проходили в аудиторию и рассаживались за столами. Лика и Светлана тоже прошли и сели на свободные места. Наконец, разговор преподавателей был закончен. Декан попрощался с Тэнасе и вышел из помещения. Профессор обернулся к аудитории и на секунду замер, заметив Анжелику. Затем, как ни в чем не бывало, он взял журнал и устроил переключку. Произнося фамилию «Романова», он даже не посмотрел на девушку. Закончив отмечать студентов, Влад Тэнасе отложил журнал в сторону и холодно произнес:

– Как вы знаете, я временно исполняю обязанности куратора вашей группы. Сейчас ваш декан сообщил мне не очень приятную новость о том, что мы должны принять участие в подготовке ежегодного фестиваля: «Золотая осень», который состоится через неделю. Честно говоря, я не сторонник подобного времяпрепровождения, но порядок есть порядок. Мы должны представить от нашей группы пару танцоров, которые могут исполнить венский вальс на «Осеннем балу». Староста, сегодня же определитесь с участниками и дайте мне их фамилии. Репетировать начнете завтра, после лекций. Ключ от актового зала я вам обеспечу.

Староста группы подняла руку. Преподаватель стрельнул на нее глазами и сказал:

– Слушаю.

– Простите, профессор. Но у нас нет никого, кто умел бы танцевать вальс.

Тэнасе стиснул зубы, скрестил руки на груди и окинул взглядом студентов.

– Поднимите руки те, кто умеет танцевать вальс! – наконец, произнес он.

Анжелика оглянулась и увидела, что в аудитории не поднялось ни одной руки. Она поняла, что у нее есть неплохой шанс подобраться ближе к профессору. Девушка протянула вверх руку. Преподаватель, не поворачивая головы, медленно сказал:

– Госпожа Романова, я вижу, область ваших талантов довольно обширна. Что ж, выбирайте любого юношу из группы и начинайте репетировать. Ключ заберете у меня в кабинете завтра, после лекций.

После этого Влад Тэнасе начал урок. Он поднял экран и стал писать на доске основы латинской грамматики. За всю лекцию он больше ни разу не удостоил Лику взглядом. Зато Светлана не спускала с подруги глаз.

– Когда это ты научилась вальсировать? – шепотом поинтересовалась она.

– В Королевстве Ночи, на балах.

– Но венский вальс – сложная штука.

– У меня были хорошие учителя, – сказала Анжелика, вспоминая Эдуарда, Артура и Свейна.

– А зачем на фестиваль вызвалась? Лишнее время появилось?

– А почему бы не поучаствовать? Я давно уже не танцевала.

– Ну-ну... – ехидно произнесла Света. – Давай!

Когда лекция закончилась, профессор подхватил свои книги и быстро удалился из аудитории.

– Почему он такой неуловимый и такой неприступный? – вздохнула Светлана. – Я уже из кожи вон лезу, чтобы его внимание привлечь, а он даже и бровью не ведет в мою сторону.

– Просто оставь человека в покое.

Светлана промолчала. В этот момент на кафедру выбежала староста группы и прокричала:

– Всем – стоп! Мне нужен парень, который будет танцевать с Анжеликой на фестивале! Желающие есть?

Студенты начали отнекиваться, стараясь незаметно улизнуть из аудитории. Староста группы не выдержала и воскликнула:

– Тогда так! Раз нет желающих, будем исходить из того, с кем рядом Анжелика будет смотреться нормально. Она – девушка высокая, не всякий ей подойдет, поэтому предлагаю кандидатуру Петрова Максима. Он – парень видный, спортивный. Опять же, гимнастикой раньше занимался, значит, пластика есть. Кто «за»?!

Чтобы побыстрее «отвязаться», одnogруппники проголосовали единогласно, хотя сам Максим всячески отпирался.

– Отлично! – радостно произнесла староста. – Значит, на балу выступают Петров и Романова. Пойду, куратору скажу.

Она первая выбежала из кабинета, за ней последовали все остальные. В помещении остались только Максим, Светлана и Лика.

– Ну, спасибо тебе! – недовольным тоном сказал Максим Анжелике. – Не хватало мне еще на балу танцевать.

– Да ладно, брось! – миролюбиво произнесла девушка. – Станцуем один разок. Ты же от этого не развалишься.

– Лика, ты меня правильно пойми. Я с тобой в любом клубе с удовольствием потанцую, но в институте – не хочу! Друзья засмеют.

– Такой большой, а такой глупый, – заметила Лика. – Плевать на насмешки, зато руководство благосклонно отнесется! Глядишь, и сессию сдать помогут.

– Нет, прости.

– Короче так, – решительно заявила девушка, – твоя фамилия уже известна куратору, поэтому, завтра мы начинаем репетировать. Пока!

Она подхватила Светлану под руку, и они вышли из кабинета...

Дома Анжелика вспомнила, что завтра в роддом должен приехать «начальник». Поэтому, она решила с утра поехать туда, а потом уже в институт. Будильник она поставила, как

обычно.

Утром девушка собралась, позавтракала и выехала к старому парку. Когда она подошла к роддому, возле того стоял «КамАЗ», и несколько рабочих переносили из него в здание мешки с цементом. Неподалеку за ними присматривал плотный человек в джинсах и ветровке. Лика направилась к нему.

– Здравствуйте, – сказала она.

– Доброе утро.

– Скажите, вы – начальник строительной бригады, отвечающей за ремонт?

– Да.

– Очень хорошо, что я вас встретила. Дело в том, что мне нужно поднять из архива некоторые сведения, а он закрыт. Подскажите, когда откроется роддом?!

– Месяца через два, не раньше.

– Что же делать? Информация мне нужна сейчас.

– Попробуйте связаться с сестрой-хозяйкой. Насколько я знаю, у нее находятся все ключи.

– А как мне ее найти?

– Запишите телефон!

И мужчина продиктовал девушке номер. Анжелика сохранила его на сотовом и помчалась в институт. Успела она только ко второй паре.

– Я вижу, у тебя уже вошло в привычку прогуливать первые уроки, – пошутила Света.

– Будильник барахлит, второй день просыпаю, – соврала

Ли́ка.

Учебный день прошел, как обычно. После пар, Анжелика задержала Максима и сказала ему:

– Иди, бери ключ. Я жду тебя у актового зала.

Парень обреченно кивнул головой и отправился к куратору.

– Со мной останешься или домой поедешь? – поинтересовалась девушка у Светланы.

– Домой. Зачем я буду вам мешать? Если бы там присутствовал профессор...

– Это вряд ли!

– Тогда, пока!

Света чмокнула Лику в щеку и ушла. Девушка дождалась Максима с ключом, открыла актовый зал и включила там свет. После этого молодые люди прошли на сцену.

– Я понимаю твое нежелание выступать, – обратилась Анжелика к парню, – но восприми все проще. Считай это обычными спортивными тренировками.

– Попробую, – улыбнулся Максим.

Они положили сумки на сиденья перед сценой, и Ли́ка принялась объяснять особенности шага в вальсе.

– Ты пойми, – говорила она, – в вальсе все зависит от навыков партнера. Если хотя бы один человек умеет танцевать, то он будет вести второго. Я прекрасно вальсирую, а тебе придется лишь подстроиться под меня.

– Все это такой отстой! – возмутился парень. – Позапро-

шлый век.

– Я же не заставляю тебя танцевать так на дискотеках. А умение иногда и пригодиться может.

Девушка положила руку на плечо Максима и под счет стала учить его шагам. Постепенно парень влился и стал довольно уверенно повторять «па» за партнершей.

– Если так пойдет, – обрадовалась она, – то мы выступим не хуже, а быть может, и лучше других.

Максим улыбнулся. Примерно через два часа Лика, наконец, сказала:

– На сегодня хватит! Пошли домой. Да, а с ключом от зала что делать?

– Я отнесу, – произнес парень. – А ты иди.

– Зачем же?! Я тебя подожду.

Молодые люди закрыли дверь. После этого Анжелика отправилась в холл, а Максим – в кабинет куратора. Он появился минут через пятнадцать.

– Знаешь, – сказал он, – этот Тэнасе – странный тип! Он сейчас так на меня посмотрел, когда я возвращал ему ключ, что мне стало не по себе.

– Он ничего не спрашивал?

– Спросил... получается ли у нас что-нибудь? Я ответил – да! Вот тут он меня и смерил взглядом.

– Не обращай внимания. У него просто глаза такие, что зрачков не видно, поэтому и взгляд кажется жутким.

Девушка и парень вышли из института и направились к

остановке. Проходя под окнами кабинета Тэнасе, Лика автоматически посмотрела наверх. Она чуть не вскрикнула от неожиданности, заметив, что сам профессор стоит у окна, придерживая штору одной рукой, и пристально смотрит на нее. Анжелика тут же опустила голову, сделав вид, что ничего не заметила. Максим рассказывал что-то веселое, и она стала деланно смеяться. Парень дождался, пока девушка сядет на нужный автобус, и махнул ей вслед. Лика без приключений добралась до дома. Поужинав и приняв душ, она стала искать в интернете подходящую мелодию для своего выступления. Затем записала ее на диск.

После всего, девушка достала сотовый телефон и набрала номер сестры-хозяйки из роддома. После второго гудка трубку взяли, и приятный женский голос сказал:

– Алло!

– Здравствуйте, – поздоровалась Анжелика. – Ваш номер мне дал начальник ремонтной бригады. Дело в том, что я родилась в вашем роддоме почти восемнадцать лет назад. А сейчас меня пригласили в один телевизионный проект, посвященный астрологии. Для участия мне требуется сообщить точное время рождения, чтобы астролог мог составить мой подробный гороскоп. Я хотела обратиться в архив роддома, но узнала, что у вас – ремонт. Не могли бы вы мне помочь получить информацию?

Женщина немного растерялась, но затем сказала:

– А когда вам нужны сведения из архива?

– В ближайшие две недели.

– Хорошо. Давайте встретимся с вами ровно через неделю у роддома часиков в семь вечера. Строители как раз закончат работу и не будут нам мешать. Но учтите, что официальную справку я вам выдать не смогу, поскольку все печати – у главврача.

– Мне не нужна справка, мне только посмотреть запись о моем рождении.

– Тогда подходите, только прихватите с собой паспорт.

– Спасибо, до свидания!

– До свидания.

Женщина отключила телефон, а довольная Лика отправилась спать.

Она легла на мягкую подушку и закрыла глаза. Минут через десять девушка заснула и увидела сон...

Она сидела в каком-то зале, где было множество людей. Все о чем-то оживленно переговаривались. Внезапно в дверь вошел высокий и очень красивый мужчина в черном. Анжелика сразу же узнала Влада Тэнасе. Но выглядел он несколько моложе, чем теперь. Он на секунду замер, осматривая зал, затем двинулся к свободному месту. Уже усевшись, он чисто случайно взглянул в сторону Лики. Их взгляды встретились... С этого момента, мужчина все время поглядывал на девушку. Вскоре в зал вошел худощавый человек и стал что-то объяснять присутствующим, но Анжелика его не слушала. Она то и дело поворачивалась в сторону Тэнасе и улыбалась

ему. Ее сердце наполнялось любовью...

Прозвенел будильник. Девушка проснулась и села на кровати.

– Что за странная штука, эти сны! – пробормотала она. – Как приснится что-нибудь...

Она позавтракала, оделась, прихватила с собой диск с музыкой и отправилась в институт. Третьей парой была латынь. Профессор Тэнасе, как обычно, стал объяснять студентам грамматику и словообразование. Лика заслушалась его, и тут с ней случился приступ дежавю.

Она четко вспомнила свой сон, и ей показалось, что сейчас ситуация очень напоминает ту, что ей приснилась. Анжелика отложила ручку, подперла рукой подбородок и мечтательно уставилась на преподавателя. Влад Тэнасе обернулся к аудитории, повторяя новую лексику, как внезапно встретился взглядом с девушкой. От неожиданности он запнулся и потерял нить урока. Он нервно шагнул к кафедре и быстро взглянул в конспект, после чего продолжил лекцию. Лика смотрела на него, не отрывая глаз, словно погрузившись в сон. В этот момент она чувствовала себя не студенткой – Анжеликой Романовой, а совершенно другим человеком. Вдруг ее кто-то резко пихнул. Девушка моментально вернулась в реальность и увидела, что ее подруга Светлана недоуменно глядит на нее.

– Кончай так пялиться на профессора, – прошептала девушка, – это даже неприлично как-то! Меня упрекаешь, а

сама...

– Ой, Свет, не поверишь! У меня приступ дежавю случился. Как будто я – это не я, и нашего куратора откуда-то знаю. Я надеялась до конца понять происходящее, но ты своим толчком вывела меня из транса.

– Ну, прости. Я ж не знала, что ты медитируешь.

В этот момент раздался звонок. Тэнасе собрал книги и, бросив взгляд на Лику, сказал:

– Госпожа Романова, подойдите сюда и возьмите ключ.

Девушка кивнула и бросилась к преподавателю. Он молча протянул ей ключ от актового зала. Анжелика взялась за него, но профессор сразу его не отпустил и несколько секунд удерживал так, что его пальцы касались пальцев Лики. После этого он опустил руку, взял книги и, не оглядываясь, покинул аудиторию.

Анжелика подождала Максима, и они отправились репетировать. В этот день все было намного проще. Молодые люди попросили техника подключить в зале аппаратуру, и запустили музыку, которую девушка записала на диск. Двигаться под ритм оказалось намного легче и приятнее, чем под обычный счет. Максим очень скоро «ухватил» весь танец, и стал довольно уверенно держаться рядом с партнершей. Они смеялись, шутили и танцевали.

На следующий день был выходной, а в понедельник репетиция повторилась.

– Осталось четыре дня, – заметила Анжелика. – Нужно о

костюмах договориться. Ты что, Макс, оденешь?

– А что нужно?

– Для бала хорошо бы фрак, но костюм тоже подойдет.

– Значит, надену костюм.

– Темный или светлый? Мне нужно знать, чтобы цвет платья подобрать.

– Светлый.

– Отлично, буду иметь в виду.

На самом деле у Лики было только одно белое бальное платье, в котором она танцевала на балу с принцем Эдуардом. Но ей очень хотелось «пофасонить» перед одногруппником.

Незаметно пролетели еще два дня. На предпоследней репетиции Максим и Анжелика исполняли вальс уже как заправские танцоры. Правда девушка все же «вела» парня, но это могли заметить только знатоки бальных танцев. После четвертого или пятого прогона, Лика сказала:

– Макс, ты умница! Вряд ли кто другой мог так хорошо научиться вальсировать за неделю. Пожалуй, ты заслужил поцелуй в щеку!

– Ура! – закричал парень, подхватил Анжелику на руки и закружил по сцене.

Девушка начала хохотать, как вдруг дверь в актовый зал открылась, и в помещение быстрой походкой вошел профессор Тэнасе. От неожиданности Максим оступился и чуть не выпустил Лиду из рук. Она вскрикнула, и преподаватель за-

мер на месте. Он недоуменно посмотрел на студентов, затем вдруг качнулся и, чтобы не упасть сделал шаг вперед. После этого мужчина схватился за шейный платок, который повязывал как галстук, и слегка оттянул его вниз, словно ему не хватало воздуха.

– Чем это вы тут занимаетесь? – сильным голосом поинтересовался Тэнасе.

Максим тут же опустил Анжелику на пол и произнес:

– Репетируем.

– Да?! – профессор приподнял левую бровь вверх.

Девушка промолчала.

– В таком случае, я желаю посмотреть вашу репетицию, поскольку завтра должен состояться «Осенний бал». И куратор присел на ближайшее кресло.

– Пожалуйста, – кивнул парень. – Лика, поставь еще раз музыку!

Анжелика кивнула и запустила диск заново. Максим подал ей руку, и они закружились по сцене. По лицу Тэнасе было трудно понять, какие эмоции он испытывает, но он досмотрел репетицию до конца, затем встал и сказал:

– Завтра вы освобождаетесь от занятий. Ровно в полдень начинается фестиваль, который состоится в спортивном зале. Вы должны прийти немного раньше на жеребьевку. Вам раздадут номера, и вы должны будете начать танцевать перед жюри вместе с другими парами. Форма одежды – парадная. А теперь отдайте мне ключ и идите домой, я сам закрою зал.

Ли́ка и Макси́м бы́стро собра́ли ве́щи, отда́ли ќлюч пре́подавателю́ и вы́шли из по́меще́ния.

– Странный он какой-то, – заметил пареньь.

Анжелика кивнула. Молодые люди покинули институт и направились к остановке.

– Ой, Макс, я диск в плеейере забыла, – вдруг спохватилась девушка. – А вдруг завтра своя музыка потребуется?! Ты езжай, а я вернусь в актовый зал.

– Я подожду.

– Не нужно! Вон твой автобус идет. Завтра встречаемся в половине двенадцатого у спортзала!

Ли́ка чу́ть ли не си́лком за́пихнула па́рня в авто́бус, а са́ма отпра́вилась за ди́ском. Ко́гда она подо́шла к залу́, дверь́ была́ сле́гка приоткры́та. Ни студе́нтов, ни препода́вателей́ вокруг не было́. Анжели́ка тихонько́ прибли́зилась к д́вери и за́глянула́ вну́три.

Она увидела, что на первом ряду перед сценой сидит профессор Тэнасе, обхватив голову руками. Затем он издал то ли вздох, то ли стон и откинул голову назад, срывая с шеи платок. Лике показалось, что ему плохо. Девушка немедленно забежала в актовый зал и бросилась к преподавателю.

– Что с вами?! – на ходу крикнула она.

Мужчина взглянул на нее и вздрогнул, как будто увидел привидение.

– Госпожа Романова, что вы здесь делаете? – спросил он холодным тоном, вновь превращаясь в прежнего Тэнасе.

– Я подумала, что вам плохо.

– Было бы лучше, если бы вы думали на уроках! – почти зло сказал куратор.

Он немедленно встал, спрятал шейный платок в карман сюртука и произнес тоном, не терпящим возражений:

– Сейчас же отправляйтесь домой и позаботьтесь о наряде для выступления. Мои студенты не должны выглядеть хуже других.

– Не переживайте, платье у меня есть. Я вернулась сюда за диском, который забыла в плеере. Вдруг завтра потребуется своя музыка?!

– Не потребуется. Все пары будут танцевать под единую музыку, выбранную жюри.

– Но Максим может ошибиться! Он уже привык к нашей мелодии.

– К нашей?.. – ядовито спросил мужчина.

– Ну да, к той, под которую мы танцевали.

– Тогда это будет провал. Вальс не терпит ошибок.

Влад Тэнасе скрестил руки за спиной и сказал:

– Берите ваш диск и уходите!

Анжелика подошла к плееру, забрала диск и отправилась к выходу из зала. Она лопатками чувствовала взгляд куратора, но оглядываться не стала. Уже у самой двери девушка остановилась и громко проговорила:

– До свиданья!

Не дожидаясь ответа, она вышла из помещения и спусти-

лась в холл...

Первый шаг к тайне рождения

Утром следующего дня Лика вдруг вспомнила, что на вечер у нее назначена встреча с сестрой-хозяйкой в роддоме.

– Чуть не забыла, – сказала она себе. – С этим фестивалем совсем мозги не работают.

Девушка достала из шкафа белое бальное платье, аккуратно свернула его и положила в пакет. Потом она прихватила туфли на каблуках, собралась и отправилась в институт. Автобусов, как назло, не было. Анжелика посмотрела на часы и поняла, что еще немного, и она опоздает. Тогда она поймала такси. Добравшись до института, девушка кинулась к спортивному залу. Там было так много народа, что увидеть Максима было просто нереально. Лика снова взглянула на часы. Было без десяти минут полдень.

– Наверное, он уже переодевается, а я тут в джинсах стою, – прошептала Анжелика и кинулась в женскую раздевалку, чтобы надеть бальное платье.

Она быстро сменила одежду и обувь, отдала вещи вахтеру, распустила «конский хвост» и кинулась искать своего партнера. В этот момент девушка услышала, что в зале объявили о начале «Осеннего бала».

– Блин, блин, блин... – запричитала она. – Где же Макс?!

Лика металась по коридору, расталкивая людей, но нигде не могла найти парня. Тут она вспомнила про сотовый теле-

фон и кинулась назад – в раздевалку. Пожилая вахтерша сидела и присматривала за вещами участников фестиваля.

– Простите, – закричала, вбегая Анжелика, – у меня партнер пропал! Мне нужно срочно позвонить!

Она схватила сумку и судорожно достала телефон.

– А... это твоя сумка?! – произнесла вахтерша. – У тебя там телефон разрывался.

Девушка повернула трубку экраном к себе и увидела семь пропущенных звонков от Максима! Она тотчас набрала его номер и через пару гудков услышала взволнованный голос:

– Лика, это я! Прости, прийти не смогу! Меня сегодня утром сбила машина, когда я шел в институт. Сейчас я в больнице, в приемном покое...

Анжелика ожидала всего чего угодно, но не этого. Она растерялась, понимая только одно, что Макс в больнице, а ей нужно как-то выкручиваться.

– Максим, ты хоть не сильно пострадал? – произнесла девушка.

– Да нет, ногу повредил.

– Тогда поговорим позже, фестиваль уже начался. Буду что-то придумывать...

– Удачи! И прости еще раз...

– Все в порядке. Выздоровливай!

Лика отключила телефон, спрятала его в сумку и бросилась в спортивный зал. К ее ужасу там уже кружились танцевальные пары. Девушка протиснулась между зрителями и

стала осматривать трибуну, где разместились преподаватели и жюри. Рядом с ректором и деканом она сразу же заметила профессора Тэнасе. Он сидел и напряженно всматривался в толпу. Анжелика пробралась между зеваками к трибуне и незаметно приблизилась к куратору со спины.

– Профессор! – тихонько позвала она. – Профессор Тэнасе!

Преподаватель обернулся и заметил Лику. Извинившись перед коллегами, он вышел с трибуны и, схватив девушку за локоть, оттащил в сторону.

– Как это понимать? – сурово спросил он.

– Максим под машину утром попал, – взволнованным голосом проговорила Анжелика. – Танцевать не может, а другого партнера у меня нет.

В это время музыка смолкла, и послышались громкие аплодисменты. Затем один из членов жюри взял микрофон и сказал:

– По единогласному решению жюри борьбу за лучшую пару вечера продолжат номера три, пять и шесть. Очень жаль, но нам придется дисквалифицировать пару из группы профессора Тэнасе, в связи с неявкой участников.

Влад Тэнасе отстранил Лику, спустился к жюри и взял микрофон.

– Уважаемые коллеги, многоуважаемое жюри! – произнес он. – Дело в том, что танцор из нашей группы сегодня утром попал под машину и сейчас находится в больнице...

По рядам зрителей прошел шепот.

– ... поэтому он не смог принять участие в фестивале. Но поскольку здесь присутствует его партнерша, студентка моей группы – Анжелика Романова, и она очень усердно готовилась к этому мероприятию, я знаю, как исправить положение. Позвольте ей станцевать с другим партнером!

Жюри начало переговариваться, затем председатель взял микрофон в руки и сказал:

– Такой случай первый раз в нашей практике, и мы не знаем, что делать?!

– Пусть танцует! – закричал кто-то из зрителей.

И вскоре уже весь зал скандировал:

– Разрешить! Разрешить!

Тогда председатель жюри снова произнес:

– Хорошо. Мы сделаем для вас исключение, хотя это и не в правилах фестиваля.

Он обернулся к Лике и сказал:

– Что ж, Анжелика Романова, спускайтесь с трибуны, выбирайте партнера и – вперед! Все наше внимание будет приковано к вам!

Девушка на ватных ногах прошла на импровизированную сцену и огляделась. По кругу стояли пары танцоров из других групп. Но Лика не знала, кого же из парней пригласить в партнеры. В этот момент кто-то из членов жюри крикнул:

– Музыку!

Раздались прекрасные звуки вальса, а Анжелика до сих

пор не сделала выбор. Внезапно она услышала за спиной голос:

– Позвольте?!

Девушка обернулась и увидела позади себя Влада Тэнасе. Мужчина протягивал ей руку. В его позе было столько благородства, что Лика, не задумываясь, кивнула и опустила свою ладонь ему на плечо. Куратор нежно обхватил ее за талию и закружил по залу...

Они танцевали так вдохновенно, что и зрители, и жюри замерли в восхищении. Когда же стихли последние аккорды, и профессор провел Анжелику на поклон к жюри, все разразилось такими бурными овациями, что председатель взял микрофон и сказал:

– Ну, знаете, профессор! Все мы наслышаны о ваших талантах в языковой сфере, но наверняка никто не подозревал, что вы еще и прекрасный танцор. Впрочем, так же, как и ваша партнерша. Она ослепительна! Думаю, будет правильным сразу же присудить вашей паре Гран-при фестиваля!

Зрители дружно закричали:

– Правильно! Даешь профессора и Лику!

Влад Тэнасе взял микрофон и произнес:

– Прошу заметить, что я лишь выполнял роль партнера Анжелики Романовой. Поэтому, будет справедливо вручить награду ей, но никак не мне.

– Так не пойдет! – закричали отовсюду. – Даешь профессора! Награду Тэнасе!

И под аплодисменты зрителей паре вручили огромный букет цветов и два хрустальных кубка. Лика была счастлива, что все так удачно разрешилось, но взглянув в лицо куратора, она вздрогнула – настолько тоскливым и печальным ей показался его взгляд. Профессор вывел Анжелику из зала, где остальные пары продолжили борьбу за второе и третье место. В коридоре он вручил девушке второй кубок.

– Отдадите Максиму! – коротко сказал он.

Мужчина развернулся и собрался снова зайти в спортзал, но Лика неожиданно для себя воскликнула:

– Профессор!

Влад Тэнасе замер, не оборачиваясь к ней.

– Спасибо... – еле слышно проговорила Анжелика. – Вы – прекрасный партнер и... человек!

Резким движением головы куратор откинул волосы назад и зашел в зал. Лика добралась до раздевалки, переделась и спрятала награды в пакет, вместе с платьем. Затем она вышла в коридор и направилась к выходу из института. Оказавшись на улице, девушка первым делом позвонила Максиму.

– Алло! – услышала она в трубке взволнованный голос. – Лика, как дела? Сильную головомойку устроил тебе Тэнасе?

– Нет, он станцевал со мной вместо тебя, и мы получили Гран-при!

– Не может быть?! Значит, все закончилось нормально?!

– Отлично! Он отдал свой кубок тебе, поскольку посчитал, что лишь заменял тебя.

– С ума сойти!

– Как ты, Макс? Что с ногой?

– Трещина. Сейчас гипс наложили, а так – все в порядке!

– А того, кто тебя сбил, поймали?

– Нет. Быстро все произошло.

– Ты хоть машину запомнил?!

– Не очень. Но тачка крутая, черная. И еще... на лобовом стекле под дворником застрял кленовый лист. Собственно все.

– Да, по таким приметам вряд ли кого найдут.

– Вот и я о том же.

– Ладно, Макс, поправляйся! Пока.

– Пока!

Ли́ка убрала телефон в сумку и пошла вдоль институтской стоянки. Когда она поравнялась с машиной Тэнасе, ее взгляд привлекло одно яркое пятно на этом черном автомобиле. Это был... желтый кленовый лист, застрявший под одним из дворников на лобовом стекле. Анжелика, не чувствуя ног, приблизилась к машине профессора и, сама не зная почему, вытащила лист из-под дворника и кинула на асфальт.

– Значит, он все знал... – сказала она сама себе одними губами. – Более того, он все это подстроил... зачем?

В глубокой задумчивости девушка села на автобус и поехала домой. До встречи с сестрой из роддома оставалось еще несколько часов, поэтому Ли́ка прилегла немного отдохнуть. Из головы не выходил Влад Тэнасе. Анжелика попыта-

лась отвлекаться, но ей все время мерещилось, как он решительно и в то же время нежно кружил ее в вальсе. Прогрезив пару часов, девушка, наконец, встала, прихватила паспорт и отправилась на встречу с сестрой-хозяйкой.

Когда она добралась до роддома, женщина уже ожидала ее у входа. Она была немолода, Лику дала ей примерно лет пятьдесят.

– Здравствуйте! – поздоровалась Анжелика. – Вы сестра-хозяйка?

Женщина кивнула и поздоровалась.

– Это я вам звонила.

– Вы взяли паспорт?

– Конечно. Вот он!

Девушка протянула документ, и ее новая знакомая тщательно его изучила.

– Что ж, – в конце концов, сказала она, возвращая паспорт, – мы обязаны выдавать справки с датами и временем рождения по требованию людей, которые здесь родились. Идемте!

Она завела Лику в здание и повела за собой по длинному коридору.

– Просто ситуация сейчас такая, сами видите, ремонт! – говорила по дороге сестра-хозяйка. – Архив весь перенесли, так что я даже не знаю, как мы будем искать сведения о вас...

– Мне очень нужно! – просительным тоном произнесла Анжелика.

– Да понятно, иначе я бы даже и не приехала сюда.

Женщина немного приостановилась, слегка прищурилась и спросила:

– А в каком шоу сниматься будете?

– Названия точно не знаю, сказали только, что будут изучать влияние гороскопа на жизнь человека.

– Интересно. Кстати, вот мы и пришли.

Сестра-хозяйка завернула за угол и подошла к закрытой двери. Потом она достала из кармана ключ и отперла замок. Толкнув дверь, она пошарила рукой по стене и включила свет.

– Заходите, я одна тут вовек не разберусь, – сказала она Лике.

Они прошли в просторное помещение, сплошь заваленное папками и бумагами.

– Ой! – ужаснулась девушка. – Это всё – архив?!

– Архив, но не весь. Сюда перенесли документы пятнадцати – двадцатилетней давности. А другие – в других комнатах хранятся.

– Как же тут искать?

– Вы родились в октябре, семнадцать лет назад. Вот и ищите по датам на корешках папок.

Анжелика кивнула и принялась просматривать бесконечную вереницу картонных, клеенчатых и кожаных переплетов. Внезапно, женщина окликнула ее и вручила толстенную картонную папку, обклеенную скотчем.

– Кажется, ваша, – заметила она.

Ли́ка, сдерживая волнение, положила папку на грудь других бумаг и принялась просматривать ее содержимое. Здесь было множество записей. Наконец, девушка добралась до тех, которые были сделаны в день ее рождения. Она просматривала фамилии матерей и младенцев и, наконец, наткнулась на свою.

– Вот она – я! – обрадовано воскликнула Анжелика.

Она стала быстро читать, но ничего нового и интересного для себя не обнаружила. В записи было указано, что в полночь ее мать родила девочку весом 3 кг 500 г, и все...

– Простите, – обратилась Ли́ка к сестре-хозяйке, – а вы давно работаете в этом роддоме?

– Почти всю жизнь, – усмехнулась женщина.

– А вы случайно не были в роддоме в день, вернее, ночь моего рождения?

– Была... – медленно проговорила сестра, взглянув на записи в папке.

– Вспомните, не случилось ли тогда чего-нибудь необычного?

– Так сколько времени утекло!

– Я вам напомню.

Девушка отложила в сторону папку, затем оголила плечо и показала женщине послеоперационный рубец. Сестра-хозяйка неожиданно вздрогнула и прошептала:

– Неужели это ты... вы...?

– Значит, все-таки случилось.

– Кто вам рассказал? Ваша мать?

– Да. Именно поэтому я и пришла все уточнить.

– Получается, шоу не будет?

– Нет. Но я вас очень прошу рассказать мне о событиях той ночи, если вы что-то знаете.

Женщина тяжело вздохнула и произнесла:

– В общем-то, ваша мать просила сохранить эту тайну до смерти. Но раз она сама все рассказала, то не имеет смысла больше ничего скрывать. Вы родились не одна, у вас была сестра-близнец. Вы были срослены плечами. Я сама не присутствовала при родах, но мне рассказала акушерка. Вас разделили, а потом ваша сестра умерла. В молодости я отвечала за захоронение биоматериала нашей больницы. Поэтому именно я хоронила вашу сестру на городском кладбище.

– Вы закопали ее в общей могиле?

– Рука не повернулась... Она же жила некоторое время. Я попросила могильщиков вырыть рядышком с общим захоронением небольшую могилку и схоронила ее там.

– Вы можете показать мне, где это находится?

– Я ни за что не пойду туда.

– Почему?

– После смерти девочки меня начали мучить кошмары. Мне казалось, что меня все время кто-то преследует. Целый год я находилась на грани помешательства.

– Значит, вы больше никогда не были на кладбище?

– Один раз была, через год после похорон. И увидела на могиле вашей сестры огромный букет цветов. Тогда я подумала, что, вероятно, кто-то ошибся. Ведь о захоронении не знал никто, кроме меня. Я переложила цветы на общую могилу и двинулась дальше – проведать могилы родственников. Каково же было мое удивление, когда возвращаясь, я заметила, что букет снова лежит на могиле девочки. Я не стала больше ничего трогать, и с того дня никогда не возвращалась на кладбище.

– А общее захоронение, рядом с которым находится могила моей сестры, как-то обозначено? Его можно найти?

– Конечно. На нем установлена табличка с надписью: «Биоматериал ГР №15» и дата захоронения. Это через день после вашего рождения.

– Спасибо.

– Не за что. Только прошу, никому не говорите о том, что я сегодня рассказала. Мне еще нужно работать, на пенсию зарабатывать. А после таких откровений меня сразу уволят.

– Не беспокойтесь. Еще раз спасибо и до свидания!

Анжелика повернулась и вышла из архива, оставив женщину одну. Она прошла к выходу и покинула здание роддома. Уже оказавшись дома, девушка все никак не могла забыть разговор с сестрой-хозяйкой.

– Кто мог оставить цветы на могиле моей сестры? – рассуждала она вслух. – Выходит, кто-то еще знал о ее существовании, но кто?

Ее мысли прервал телефонный звонок. Лика взяла трубку и услышала голос Светланы:

– Поздравляю, подруга! Я слышала, что ты с Тэнасе Гран При взяли. Получается, ты меня и здесь обскакала. Хотя, знаешь, я почему-то уже не удивляюсь.

– Привет, Свет! Так получилось. Макс в больницу попал.

– И это знаю. Весь институт об этой истории гудит... «Благородный профессор спасает прекрасную студентку от провала!»

– Да, брось ты. Не хочу сейчас пересудами заниматься, устала очень.

– Ладно, прости. Похоже, я тебе завидую.

– Светка, давай не будем ссориться!

– Давай. Хотя этот чертов Тэнасе не выходит у меня из головы, и я ревную. Правда никак не пойму, кого к кому... То ли его к тебе, то ли тебя к нему.

– Не парься, разберемся по ходу, – рассмеялась Анжелика.

– Спасибо, что терпишь меня, – примирительным тоном произнесла девушка. – Иногда я сама себе невыносима. Ладно, не буду тебя больше доставать, пока!

– До завтра!

Лика положила трубку, включила телевизор и уселась на диван. Мысли ее были далеко, но в душе было тепло от того, что она поговорила с подругой, и они поняли друг друга...

Утром девушка пришла в институт без опоздания. Она

увидела, что возле аудитории стоит Светлана в обычных джинсах и кофточке и ждет ее. Девушка радостно улыбнулась и махнула Анжелике рукой.

– Что это с тобой?! – удивилась Лика. – А где умопомрачительные наряды? Где тяжелая артиллерия в виде мини-юбки и шпилек?

– Надоело, – махнула рукой подруга. – Насильно мил не будешь. Кажется, я поняла, что ты имела в виду под «выбором».

– Неужели переболела?! – обрадовалась Анжелика.

– Не совсем, – честно призналась Светлана. – Когда вижу профессора, сердце еще ёкает, но я работаю над собой.

– Тогда и я признаюсь тебе. Моё сердце тоже ёкает в присутствии Тэнаса, но по другому поводу. Складывается такое впечатление, что я с ним как-то связана, возможно, через Королевство Ночи, но как... не могу понять. Уже несколько дней размышляю по этому поводу, однако на ум ничего не приходит.

– Да ну! – удивилась Света. – Ты думаешь, он из тех?! (она неопределенно махнула головой)

Анжелика пожалала плечами.

– А, в общем, точно! Он похож на Артура. Нет, не внешне... но образ тот же! Длинные волосы, темные глаза и эта страсть к черному цвету... Князь, конечно, моложе, но, быть может, что они из одной гильдии, или... как по-другому сказать?

Светлана запнулась.

– Ты верно поняла меня, – кивнула Лика. – Поэтому я хочу ближе подобраться к профессору, чтобы узнать причины его появления здесь. Что-то мне не очень верится, чтобы после Оксфорда он вдруг взял и приехал в обычный лингвистический институт.

– Согласна. Я помогу тебе, можешь на меня рассчитывать.

– А если не справишься с эмоциями?

– Я – кремень! И потом, я решила позвонить сегодня Патрику.

– Давно пора, – усмехнулась Анжелика.

В этот момент из аудитории выглянул преподаватель и заметил:

– Девушки, урок уже начался, прошу занять места.

Подруги извинились и зашли в кабинет.

Второй лекцией был предмет профессора Тэнасе. Студенты отправились на его кафедру. В этот раз Лика и Света сели за самый последний стол. Преподаватель появился через пять минут следом за ними. Даже не взглянув на аудиторию, он открыл журнал и провел переключку. Затем поднял глаза на студентов и произнес:

– Сегодня состоится ваша первая контрольная работа по латыни. Достаньте, пожалуйста, листы бумаги и подпишите их. Сейчас на доске я напишу задание.

Он тут же отвернулся и принялся убористым почерком писать что-то на доске.

– Вот-те раз! – ахнула Светлана.

– А я не готовилась, – мрачным тоном заметила Анжелика.

Одногруппники зароптали, но профессор, не оборачиваясь, сказал:

– Прекратить разговоры! Вы должны быть готовы к контрольной в любой момент времени.

Студенты достали листы и принялись переписывать с доски задание. Лика вырвала листок из тетради, подписала его и стала отвечать на вопросы. Почему-то контрольная показалась ей очень легкой, словно ответы были заложены в ее голове. Она даже не задумывалась над правилами.

Влад Тэнасе закончил писать задание, положил мел и стал ходить между рядами, вглядываясь в ответы студентов. Подходя к Анжелике, он замедлил шаг. Несколько минут он пристально смотрел на листок девушки, затем выхватил его из-под ее руки и произнес:

– Госпожа Романова, можете быть свободны!

– Что я не так сделала? – удивилась Лика. – Я не списывала!

– Сегодня после уроков – в мой кабинет! А сейчас освободите помещение.

Девушка уставилась на Светлану, но та кивнула, давая понять, чтобы подруга не спорила с куратором. Тогда Анжелика схватила вещи и вышла из аудитории. Она отправилась в столовую и просидела там до конца пары. Затем она встре-

тила Свету и расспросила ее об уроке.

– После того, как он тебя выгнал, ничего больше особенного не произошло, – сказала девушка. – Мы написали контрольную, он собрал листы, и все.

– Ладно, бог с ним! Пойдем, у нас еще две лекции.

Подруги отправились на занятия. После всех уроков, Анжелика собралась идти в кабинет куратора.

– Я с тобой, – сказала Светлана.

– Отлично! – произнесла Лика. – Тогда сможешь мне повернуть одну операцию.

– Давай.

– Значит так... После того, как я зайду к профессору, ты выждешь пять минут, затем заглянешь к нему и вызовешь его в коридор для разговора.

– Какого разговора?

– Не знаю. К примеру, можешь сказать, что его срочно ожидает декан. Мне очень нужно остаться в его кабинете ненадолго одной.

– Ага! И потом меня отчислят за введение в заблуждение преподавателей.

– Светка, ну придумай что-нибудь!

Девушка задумалась. Затем она хитро посмотрела на Анжелику и спросила:

– Десять минут тебе хватит?

– Хватит. Тогда, ок! Пошли!

Подруги добрались до коридора, ведущего к кабинету

Тэнасе.

– Здесь я тебя оставлю, – проговорила Света. – Иди и жди!

Лица кивнула, подошла к двери кабинета и громко постучала.

– Войдите! – раздался изнутри голос.

Анжелика открыла дверь и зашла в помещение. Профессор сидел за столом и просматривал какую-то толстую книгу.

– Вы меня вызывали, – пробормотала девушка.

– Я помню, у меня еще нет старческого склероза! – ядовито произнес мужчина.

Он положил книгу, резко встал, взял со стола листок бумаги и подошел к Лике. Затем он протянул его к самому лицу девушки и жестко спросил:

– Что это?!

Анжелика скосила глаза, чтобы рассмотреть содержимое листка, и догадалась, что это ее контрольная.

– Это мои ответы! – робко сказала она.

– Я вижу. Но вы читали мое задание на доске?!

– Читала.

– Сколько в нем было пунктов?

– Точно не помню. Вы меня так быстро прогнали...

– В нем было шесть пунктов, госпожа Романова. А у вас?!... Давайте посмотрим! (он повернул листок к себе) Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь... Итого восемь пунктов!

Преподаватель убрал листок за спину и пристально уста-

вился в глаза девушки.

– Скажу вам наперед, госпожа Романова, что я, действительно, планировал внести восемь пунктов в задание, но решил, что студенты попросту не успеют все их сделать. Поэтому, остановился на шести. Но самое удивительное, что в седьмом и восьмом пунктах стоят ответы именно на те задания, которые я предполагал вначале. Я бы закрыл на все глаза, если бы у меня имелся вариант задания в напечатанном или написанном виде. Тогда бы я решил, что вы как-то его подсмотрели. Но все контрольные я храню в столь безопасном месте, что это было бы нереально!

– В каком? – не удержалась от вопроса Лика.

Профессор Тэнасе поднес руку к голове и постучал пальцем себе по виску.

– Здесь, госпожа Романова! Я храню все задания здесь.

После этого он сделал резкий шаг в сторону девушки и процедил сквозь зубы:

– Откуда вы узнали эти пункты?

Анжелика испугалась и стала отходить к стене, на которой висел портрет Дракулы.

– Вы как-то покопались в моей голове, не так ли? – продолжал «наступление» куратор. – Позвольте поинтересоваться, какие еще секреты вы оттуда вытащили?

Лика прижалась спиной к стене. Мужчина ударил руками о стену и вплотную подошел к девушке.

– Будем молчать? – шепотом произнес он.

Но сделал он это так, что Анжелика предпочла бы, чтобы он на нее закричал. Он прижал ладони к стене, и девушка словно оказалась в кольце его объятий.

«Сумасшедший! – мелькнула у нее мысль. – Маньяк!»

Лица стала сумбурно соображать, как нужно вести себя в подобных случаях. Но в голову не приходило ничего, кроме как огорошить преподавателя чем-нибудь. Поскольку она была прижата к стене, и ничего не могла сделать, то девушка подалась вперед и, буквально, впилась в губы профессора страстным поцелуем. Расчет оказался верным. Мужчина растерялся и опустил руки. Этого мгновения было вполне достаточно, чтобы выскользнуть из его объятий и перебежать к столу...

В ту же минуту в кабинет кто-то постучал. Дверь открылась и заглянула взволнованная Светлана.

– Простите, профессор! – громко воскликнула она. – Но сейчас на этаже только один преподаватель – это вы! А в коридоре – драка! Первокурсники что-то не поделили. Вмешайтесь, пожалуйста!

Тэнасе, взглянул на Анжелику странным взглядом и произнес:

– Мы еще не закончили, я сейчас вернусь.

После этого он стремительно вышел из кабинета. Лица догадалась, что Света выполняет свое обещание и отвлекает профессора. Не теряя времени, она кинулась к столу и принялась открывать его ящики. В них было много эзоте-

рической литературы, но просматривать книги, у девушки не было времени. Хотя, одна книга, все-таки, привлекла ее внимание. Это был фолиант на латинском языке. Закрыт он был неплотно, словно внутри что-то лежало. Анжелика открыла книгу и обнаружила в ней ... засушенную бордовую розу! Она быстро убрала фолиант и закрыла ящик, в котором он хранился. После этого принялась дергать нижний ящик стола. К ее великому сожалению, он оказался закрыт.

В это время ручка двери повернулась. Девушка резко выпрямилась и выбежала из-за стола. Вошел Влад Тэнасе. Он подозрительно оглядел кабинет и остановил свой взгляд на Анжелике. Она постаралась сделать отрешенное лицо, но это у нее получилось плохо. Профессор медленно приблизился к ней и, слегка подавшись вперед, прошептал, почти касаясь губами щеки девушки:

– Ах ты, маленькая зараза! Если ты думаешь, что можешь управлять мною, то очень ошибаешься. Еще ни одна женщина не заставила трепетать сердце Влада Тэнасе. А теперь, убирайся вон!

Профессор сделал шаг в сторону и освободил Лике дорогу. От грубости преподавателя она опешила и застыла на месте.

– Простите... – начала, было, говорить Анжелика.

– Вон! – закричал куратор, схватил девушку за руку, протащил за собой по кабинету и, практически, вышвырнул в коридор.

После этого он захлопнул дверь и закрыл ее на ключ. Лица больно ударились о стену. Чуть дальше она заметила Свету, которая с испугом наблюдала всю эту картину.

– Что это было?! – тихо спросила подруга.

– погоди! Что у нас рядом с кабинетом Тэнаса?

– Аудитория.

– Пустая аудитория! – прошептала Анжелика и кинулась в соседнее помещение.

Она пробежала по кабинету до общей стены с кабинетом куратора, приложила к ней ухо и стала прислушиваться. Через несколько секунд раздался то ли вопль, то ли рык, и все стихло. Светлана стояла в дверях и со страхом смотрела на подругу.

– Неужели, он вампир? – тихо пробормотала она.

– Под вопросом...

– Но ты мне можешь объяснить, что произошло?

– Да, только идем отсюда. У профессора поразительный слух.

Девушки вышли из института и отправились домой.

– Идем ко мне, там и поболтаем, – предложила Лица.

Светлана согласилась. Они увидели, что к остановке подходит нужный автобус, и бросились к нему. Народу в салоне было довольно много, и подруги не решились ничего обсуждать. Только выйдя возле дома Анжелики, девушки, наконец, вздохнули с облегчением. Они поднялись в квартиру, бросили сумки на этажерку и прошли на кухню.

– Садись, чай поставлю, – сказала Лика.

Светлана помыла руки и пристроилась на небольшом диванчике. Тем временем, Анжелика набрала воды в чайник и поставила его на газ.

– Так почему ты так задержалась? – спросила она. – Тэнасе чуть меня в порошок не стер.

– Пришлось с младшекурсниками договариваться, чтобы они потасовку устроили. Двоим даже заплатила.

– Да ну?! До чего народ расчетливый пошел!

– И я о том же! Но и их понять можно. Они говорят: «За драку нас могут и отчислить, а ты ничем не рискуешь!»

– Понятно. Много заплатила?

– Каждому по 200 рублей.

– Сейчас я внесу свою долю!

– Не к спеху. Лучше расскажи, зачем он тебя вызвал? Что там у вас произошло? Когда я заглянула, у профессора было такое лицо!..

– Представляешь, я в контрольной случайно написала ответы на задания, которых не было на доске. А Тэнасе их планировал включить, но не включил. Вот он и решил, что я откуда-то эти задания узнала. Попытался выпытать – откуда!

– А откуда ты их узнала?

– Понятия не имею! Мне словно кто-то диктовал их на ухо, вот я и записала автоматом.

– А может, он сам все подстроил?!

– Смысл? И потом, слишком уж он вышел из себя, разго-

варивая со мной. Не похоже, чтобы он притворился.

– А после?! Ты нашла что-нибудь в его кабинете?

– Ничего особенного. Кучу эзотерической литературы, книги на латинском языке и высохшую розу. Правда, нижний ящик стола был закрыт.

– Розу? – удивилась Светлана. – Разве такой мужчина станет хранить какой-то увядший цветок?!

– Хранит.

– Странно. Возможно, это подарок возлюбленной или «первой любви».

– Не знаю даже, что и сказать. Вдруг он ее просто использует как закладку. Она в книге была. Или выросла она где-нибудь возле его отчего дома в Румынии, вот он и бережет ее как память.

– Ладно, отвлечемся от розы. Ты вообще, что хотела найти?

– Что-нибудь, подтверждающее его принадлежность Королевству Ночи.

– А вдруг он не оттуда?

– Света, что мне тебе ответить?.. Не знаю!

– Не нервничай, давай лучше пить чай.

Анжелика заварила ароматный напиток, и подружки принялись болтать на отвлеченные темы. Уже поздно вечером, когда Лика ложилась спать, она внезапно вспомнила о том, что сестра-хозяйка рассказывала ей о букете цветов на могиле сестры. В голове промелькнула мысль о розе, найденной в

книге куратора. Девушка немедленно кинулась к телефону и набрала телефон женщины. Через пару минут она услышала уставший голос:

– Слушаю...

– Простите за поздний звонок, – быстро проговорила Анжелика, – это вам звонит та девушка, с которой вы вчера встречались в роддоме. Скажите, пожалуйста, а вы случайно не помните, букет каких цветов был на могиле моей сестры?

– Помню, – устало проговорила сестра-хозяйка. – Это были розы. Бордовые розы...

У Лики перехватило дыхание.

– Спасибо, до свидания, – сказала она сиплым голосом и положила трубку.

Затем она опустилась на кровать и пробормотала:

– Похоже, Тэнасе действительно как-то связан с этой историей. Но в то время он должен был быть еще совсем молодым парнем. Уф, от всего этого голова идет кругом. Спать, спать, спать!

Она прошла на кухню, выпила воды и вернулась в постель. После этого Анжелика стала перебирать в памяти все моменты сегодняшней беседы с куратором. Когда она вспомнила, как впиалась ему в губы, и от неожиданности он перестал ее удерживать, девушку разразил истерический смех.

– Пожалуй, профессор, вы ко мне равнодушны, – сказала она. – И зря вы думаете, что я не смогу вами управлять. Укрощение строптивых – мое любимое занятие!

В хорошем настроении Лика заснула, и ей всю ночь снились чудесные сны.

На городском кладбище

Следующим днем был выходной. С раннего утра в квартире раздался телефонный звонок. Это была мама.

– Ликочка, доченька, – произнесла она, – никак не могу до тебя дозвониться. Тебя все время нет дома. Неужели такие нагрузки в институте?

– Есть немножко, ма, привет!

– Привет, солнышко! Скажи, ты хоть кушать успеваешь? А то желудок испортишь, потом всю жизнь на диете сидеть придется.

– Успеваю. Как там вы? Как папа?

– Мы – отлично! Уже столько мест посмотреть успели!

И мама стала рассказывать Анжелике о достопримечательностях Франкфурга-на-Майне.

– Ма, ты много не говори, а то счет приличный придет, – напомнила девушка.

– Ой, да, да... Спасибо, что напомнила. Я уже закругляюсь. Ну все, будь умницей, кушай, спи больше. Не утруждайся! А главное, кому попало – дверь не открывай!

– Хорошо. Ну, все, пока.

– Пока, через пару дней позвоню.

Лица положила трубку и снова легла в постель. Она уставилась в потолок и стала думать, чем же ей заняться сегодня. В голову лезла только одна мысль – посетить городское

кладбище и отыскать могилу сестры. Девушка не знала, чем это может ей помочь, но решила, все же, съездить к захоронению. Она встала, приняла душ, позавтракала и стала одеваться. Сначала Анжелика подумывала взять с собой Светлану, но потом отказалась от этой мысли, понимая, что не стоит впутывать подругу в семейные тайны. Лика вышла из дома, поймала такси и поехала на кладбище. По пути, не зная почему, она попросила водителя остановиться у цветочного киоска и купила четыре бордовые розы.

Девушка подъехала к кладбищу около полудня. Жарко припекало солнце. Если бы не желтые листья, устилающие тротуар, то можно было подумать, что вернулось лето. Анжелика зашла на огороженную территорию и отправилась искать домик смотрителя. Наконец, она увидела очень добротный дом, стоящий почти в самом центре кладбища. Он был окружен невысоким забором, за которым бегали две сердитые овчарки. Стоило Лике приблизиться, они тут же принялись ее облаивать. Девушка замерла, не зная, что делать дальше, поскольку понимала, что просто так собаки ее к дому не пропустят.

– Эй! – закричала она. – Есть кто в доме?! Мне смотритель нужен!

Через пару минут дверь скрипнула и из дома вышла крепкая коренастая женщина лет шестидесяти.

– Ну! – сказала она. – Чего голосуешь?! Я – смотритель! Анжелика ожидала увидеть в этой роли мужчину, поэтому

слегка опешила.

– Так чего надо?! – сурово произнесла «смотрительша».

– Мне одно захоронение нужно найти, – просительным тоном сказала Лика. – У вас план кладбища есть?

– Есть, конечно, – смягчилась женщина. – Родственников, что ли ищешь?!

– Сестру-близняшку.

– Да ну?! – удивилась «смотрительша». – Что ж, ты не знаешь, где сестра похоронена?

– Не знаю, – покачала головой девушка. – От меня скрыли факт ее существования.

– Надо же! – всплеснула руками женщина. – Да ты не расстраивайся, идем в дом! Может, и отыщем могилку твоей сестрицы.

Она отогнала собак и завела Анжелику внутрь. Девушка огляделась. Если бы она точно не знала, что находится в доме на кладбище, то ни за что не поверила бы – настолько здесь было светло и уютно. Мебель была не новая, ковры и занавески – тоже, но Лика чувствовала себя настолько комфортно, словно оказалась у бабушки в деревне.

– Садись! – указала «смотрительша» на старый диванчик. – Я сейчас план принесу.

Девушка расположилась на диване, а женщина ненадолго куда-то вышла. Вскоре она вернулась с толстым журналом в руках. Положив его на стол, она взглянула на Анжелику и сказала:

– Ну, рассказывай все, что знаешь, о своей сестре, а я попытаюсь тебе помочь.

Лица кивнула и поведала о своем рождении. Конечно, о некоторых фактах она умолчала, но сказала, что у нее была сестра – «сиамская» близняшка, с которой ее разделили в ночь рождения. Вскоре ее сестра умерла, а мать скрыла факт ее появления на свет. Лишь спустя много лет девушка узнала о ее существовании от акушерки, которая, якобы, не смогла захоронить девочку в общей могиле и подкупила гробовщиков, чтобы они вырыли могилку неподалеку. И теперь она хочет отыскать это место, чтобы отдать дань памяти и возложить цветы. Во время рассказа «смотрительша» ахала, хваталась то за голову, то за сердце и причитала:

– Ох, ты моя болезная! Это ж надо такому случиться!

Затем она уточнила дату рождения Анжелики и принялась с рвением листать журнал, приговаривая при этом:

– Сложную задачу ты мне задала, дивчина. Эти роддома столько всяких органических отходов закапывают, что на их территории места свободного нет, сплошные таблички. При чем в датах путаница идет... Сама пойми, ведь они эту органику не один день собирают, в холодильниках хранят, затем оптом на кладбище привозят, с могильщиками договариваются, а только потом хоронят...

Тут женщина замолчала, затем провела пальцем по странице журнала и произнесла:

– Кажись, это как раз то, что нужно! Через день после

вашего с сестрой рождения. Двадцать девятый участок... Идем, это не так далеко.

«Смотрительша» встала и увлекла Лику за собой. Они вышли из дома и пошли по территории кладбища. Девушка оглядывалась, ожидая, что вот – вот покажется нужное захоронение. Но они прошли три тенистые аллеи, свернули на перекрестке и отправились дальше – к небольшому холму. Здесь деревья и кустарники заканчивались. Холм был «лысым», лишь кое-где торчали невысокие пучки выгоревшей травы. Солнце нещадно припекало землю.

– Неужели это здесь? – проговорила Анжелика, ужасно не желая выходить из-под спасительной тени деревьев.

– Нет, – покачала головой женщина. – Кто же позволит останки рядом с нормальными могилами закапывать? Нам дальше!

– А говорили – не так далеко.

– Сейчас холм перейдем, а там – до захоронений рукой подать.

Лику и «смотрительша» поднялись на холм, и с его макушки девушка увидела перед собой огромную земляную площадку, сплошь утыканную столбиками с прикрепленными на них табличками. Здесь не было деревьев или кустарников, даже трава, казалось, не хочет расти на выжженной солнцем почве.

– Вот и пришли, – заметила «смотрительша». – Сейчас спустимся и отыщем нужное захоронение.

Они отправились вниз. У подножия холма женщина огляделась и махнула рукой в сторону виднеющейся вдали ограды.

– Нам – туда, – сказала она.

Анжелика стала пробираться между рядами столбиков и только сейчас поняла, насколько плотно они стоят друг к другу. По пути она рассматривала даты, написанные на табличках, но все они говорили о том, что захоронения были сделаны не так давно. Солнце припекало. Губы девушки пересохли, а со лба крупными каплями заструился пот.

– Что ж здесь жарко-то так! – в сердцах воскликнула она.

– Ха! – усмехнулась «смотрительша». – Заметила! Здесь всегда так. Даже зимой, когда снег выпадает, эта пустошь остается голой. Нет, сначала снег ее, конечно, покрывает. Но проходит день, и он испаряется.

– Тает, – поправила Лика.

– Нет, именно испаряется! – твердо произнесла женщина. – Воды нет, один пар в воздух поднимается.

– А почему? – удивилась Анжелика.

– Кто его знает?! Люди говорят, это души убиенных младенцев страдают, тех, от которых женщины во время аборт-ов избавились.

Девушке стало не по себе. Тем временем «смотрительша» прошла почти до самой ограды и закричала:

– Иди сюда! Это то, что ты искала!

Лика облизнула пересохшие губы и кинулась к ней. Она

подошла к женщине, которая указывала на невысокий столбик с почти стершейся табличкой. На ней значилась нужная дата. У Анжелики сильно забилося сердце. Она внимательно осмотрела столбик, огляделась по сторонам, но ничего похожего на отдельную могилу не обнаружила.

– Ничего не видно, – разочарованно проговорила девушка.

– Конечно, – кивнула женщина, – за восемнадцать лет любовью могильный холм с землей сравняется. А потом... не хотелось тебе говорить, но поверх могилки твоей сестры, могли чуть позже новое захоронение сделать.

– Как же так?! – расстроилась Лика.

– Вот так! Земля нынче дорогая. Роддому выгоднее использовать старые захоронения, нежели выкупать новые участки. Смотри сама! Рядом с этим столбиком уже установлен новый, датируемый прошлым годом. Такие дела...

– Получается, я никогда не найду могилу моей сестры, – тяжело вздохнула девушка.

– Получается! – согласилась «смотрительша». – Так что, клади свои розы возле этого столба и пошли домой – чай пить!

Анжелика послушно положила цветы на землю и отправилась следом за женщиной к холму. Но они еще не успели подняться на макушку, как за их спинами вдруг послышался отборный мат и крики. Лика оглянулась и увидела вдалеке мужчину с бутылкой, который, буквально, убежал от остав-

ленного ею букета бордовых роз.

– Кто это? – спросила она «смотрительшу».

– А... Это Григорий! – махнула та рукой. – Местный могильщик. Он частенько здесь через ограду лазит к вино-водочному ларьку, так ближе.

– А чего он орёт, как скаженный?

– Кто ж его знает? Алкоголику мало ли что привидеться может?!

– Зачем же вы алкоголика на работе держите?

– Ну, ты даешь! – усмехнулась женщина. – Кто ж будет могилы рыть с трезвой головой?!

– А давно он на вашем кладбище работает? – вдруг задумчиво спросила девушка.

– Давненько! Я на пост заступила лет пятнадцать назад, а он уже тут был. Мужчина видный, интересный... Выпивал, конечно, но держался. Пыталась я с ним общий язык найти – не вышло. Угрюмый он, молчаливый... лишнего слова не скажет. Потому ничего толком о нем и не знаю. Но работу свою делает исправно. Никогда не откажется, если могилу обработать нужно – края выровнять, углубить. Другие все время отлынивают, а Григорий и в дождь, и в ночь пойдет... Надежный он.

– Можно с ним поговорить?

– Думаешь, он среди тех могильщиков был, которые могилу твоей сестре копали? Что ж, попробуй! Только вряд ли ты от него что узнаешь. Неразговорчивый он.

– Попытка – не пытка!

– Ладно, идем, покажу, где его сторожка.

Женщины спустились по другую сторону холма, и «смотрительша» махнула рукой в направлении тенистой аллеи.

– Вот, пойдешь по этой дорожке и аккуратно упрешься в его жилище, – сказала она. – Потом заходи, чай попьем.

– Спасибо! – поблагодарила девушка и быстрым шагом пошла к сторожке Григория.

Аллея оказалась на редкость длинной. У Анжелики уже начали болеть ноги, когда впереди за деревьями она увидела невысокую деревянную избушку. Здесь не было никакой ограды или забора. Домик стоял практически посреди надгробных памятников и крестов. Лица подошла ближе, поднялась на крыльцо и постучала в дверь. Ей никто не открыл. Она ударила сильнее, и вдруг дверь отворилась сама собой. Девушка осторожно заглянула внутрь и тихонько позвала:

– Григорий! Простите, можно с вами поговорить?!

Ответом было молчание. Тогда Анжелика набралась смелости и зашла в избушку. Она вдохнула ужасный смрад и остановилась. Вокруг царил полумрак. Лице пришлось подождать несколько минут, пока ее глаза привыкли к темноте. Затем она огляделась и увидела небольшую комнату, сплошь заваленную бутылками. Кроме них здесь был стол, стул, буфет и узкая железная кровать, на которой лежал и спал неопрятного вида мужчина. Волосы его были грязны и висключены, рубаха порвана в нескольких местах, а штаны –

мокры и перемазаны грязью. Очевидно, он обмочился, добираясь до своего пристанища. Одна его рука свешивалась до пола, и под ней валялась опустошенная бутылка какого-то дешевого пойла.

«Пожалуй, сейчас я от него ничего не добьюсь, – подумала Анжелика. – Нужно немного подождать». Поскольку ужасно хотелось пить, девушка взяла в руки несколько бутылок и отправилась искать бочку с водой. На счастье, та оказалась неподалеку. Рядом размещались контейнеры для мусора. Лика напилась, вымыла бутылки, наполнила их водой и вернулась в избушку. Затем она отыскала старый примус и спички и кое-как развела огонь.

– Хорошо, что я занималась в туристическом кружке, – пробормотала девушка.

После этого она поставила кипятить закопченный чайник, а сама принялась мыть грязную посуду. Ей пришлось несколько раз прогуляться к бочке с водой, но дело того стоило. Постепенно загаженное жилище Григория приобретало вполне «человеческий» вид. Пустые бутылки Анжелика сначала хотела выкинуть, но потом решила, что, возможно, мужчина их сдает. Поэтому она просто сложила все бутылки в мешки, найденные в доме, и отнесла их в угол. Один из мешков девушка разорвала на тряпки и старательно протерла ими мебель, стекла в окнах и подоконники. Напоследок, она вымыла пол и проветрила все помещение. Чайник давно уже закипел. Лика порылась на полках старенького буфе-

та, отыскала заварку и в большой железной кружке заварила чай. Григорий все не просыпался. Девушка вышла из дома, уселась на крыльце и принялась ждать. Несколько раз звонил сотовый телефон. Это была Светлана. Но Анжелике разговаривать с подружкой не хотелось. Она выключила сотовый и устала на могильные кресты.

Внезапно из комнаты послышалось какое-то ворчание. Лика зашла в дом и увидела, что на железной кровати сидит и почесывается Григорий. Недоуменным взглядом он осматривал свое жилище и не узнавал его.

– Здравствуйте! – громко поздоровалась девушка.

Мужчина попытался сфокусировать на ней взгляд, и после нескольких попыток ему это удалось.

– Ты кто? – грозно спросил он.

– Ваша гостя.

Григорий потыкал пальцем вокруг себя и заметил:

– Это ты сделала?!

– Уборку? Да, я!

– А где моя тара?! – зарычал мужчина и попытался подняться с кровати.

– Бутылки? Не волнуйтесь, я их просто в мешки сложила, так вам будет удобнее их сдавать.

– А-а-а... – протянул хозяин избушки. – Это ты хорошо придумала, а то, мне все недосуг было.

Он снова приземлился на кровать.

– Я вам чай заварила, – сказала Анжелика. – Выпейте, сра-

зу легче станет!

– А мне и так легко! – хохотнул Григорий. – Настолько легко, что ноги не держат...

Он глупо захихикал, затем снова остановил свой взгляд на девушке и произнес:

– Ладно, давай сюда свой чай, да покрепче!

Лица кивнула. Она взяла кружку без ручки и налила в нее практически одну заварку. Затем дала приготовленный напиток могильщику. Он сделал несколько глотков, удовлетворенно крякнул, после чего опустошил кружку и отдал ее гостю. Еще минут пятнадцать мужчина приходил в себя, после чего поинтересовался:

– Ты зачем пришла? Могилу, что ли, кому вырыть надо?

– Бог с вами! – всплеснула руками Анжелика. – Не нужно никакой могилы!

– Тогда для чего ты здесь? Не для того же, чтобы мою хибару прибираться!

Григорий снова захихикал.

– Не для того. Мне кое-что узнать у вас нужно.

– Валяй! Спрашивай!

Могильщик мотнул головой.

– Скажите, пожалуйста, Григорий, вы работали на этом кладбище восемнадцать лет назад?

– Да, уже девятнадцатый годок пошел, как я себя здесь заживо похоронил, – хохотнул хозяин избушки.

– Тогда, возможно, вы помните одно захоронение, кото-

рое произошло почти восемнадцать лет назад. Тогда пятнадцатый городской роддом привез органические отходы, а женщина, отвечающая за весь этот процесс, попросила здешних работников выкопать отдельную могилу для девочки-младенца, скончавшейся в больнице накануне...

Ли́ка перевела взгляд на мужчину и осеклась, настолько ей показалось страшным его лицо. Он застыл с открытым ртом и с ужасом смотрел на девушку.

– Ты кто? – стуча зубами, спросил он.

– Я – сестра-близнец той девочки, – произнесла Анжелика. – От меня скрыли факт ее рождения, и теперь я хочу отыскать ее могилу.

– Чур, меня, чур! – закричал могильщик и попытался встать с кровати.

Однако ноги его не держали, и он со всего маху упал на пол. Тогда Григорий ползком дополз до угла комнаты, прислонился спиной к стене и крикнул:

– Убирайся! Ничего я тебе не скажу!

Ли́ка поняла, что дело явно нечисто, раз мужчина так реагирует, поэтому как можно более спокойно сказала:

– Я здесь, чтобы помочь вам. Похоже, эта тайна тяготит вас много лет.

– Тяготит?! – злобно заорал хозяин избушки. – Да она мне всю жизнь сломала!

– Расскажите, вам станет легче, а я узнаю что-нибудь о моей сестре.

Но Григорий, казалось, ее не слышал. Стеклянными глазами он уставился в пространство перед собой и принялся бубнить:

– На кой черт я связался с той женщиной?.. Но она деньги хорошие заплатила, вот я и вырыл могилку для младенца. Мне-то что?! Мое дело – копай! Она его в белую материю завернула и в коробку какую-то положила. Я не удержался, полюбопытничал... взглянул на малютку. Хороший ребеночек оказался, розовый, пухлый, словно живой, но спящий. Женщина коробку ту закрыла и в могилку положила. Я ее землицей засыпал, а потом и общее захоронение оформил. А вечером вдруг вспомнил, что забыл заступ у могилки девочки, и отправился за инструментом. Подхожу и вижу, как из ясного неба в эту могилу молнии бьют, чтоб мне лопнуть, если я вру! Потом вдруг резко прекратилось все, а на землю черный столб опустился и вышел из него ... сам Сатана! Ростом до половины небосклона, голова, как чан, руки и ноги, как колонны, и черный пепел от него в разные стороны разлетается. От страха я словно к земле прирос: бежать хочу, а ноги не идут... А Сатана тем временем издал такой рык, что у меня сердце на пару секунд остановилось. Потом снова появился черный столб, и нечистый исчез. Я про заступ забыл да домой бросился. Но не стало мне с той поры покоя... Как засну, так сразу Сатану вижу. Манит он меня к себе и грозит лютой участью за то, что я младенца живым закопал. Теперь только с водкой и могу забыться.

– Может вам показалось все? – не удержалась от вопроса Анжелика.

– Я тоже так подумал. Утром, пока кладбище было закрыто, пошел за заступом и увидел на могиле букет роз. Откуда он там появился – ума не приложу! Но только с той поры каждый раз, как приходит день похорон малютки, на ее могиле появляются свежие цветы. А сегодня я снова увидел эти проклятые бордовые розы, хотя годовщина еще не наступила.

– Успокойтесь, это я положила цветы.

Мужчина посмотрел мутным взглядом на девушку и процедил сквозь зубы:

– Так это ты издевалась надо мной все эти годы?!

Он медленно поднялся на дрожащих ногах, сделал два шага и схватился за спинку стула.

– Опомнитесь! – воскликнула Лика, догадываясь, что может произойти дальше. – Как я могла над вами издеваться, если была в то время младенцем!

Но Григорий уже не слушал. Он поднял стул над головой и со всего маху швырнул его в девушку. Анжелика взвизгнула, отпрыгнула в сторону и бросилась прочь из избушки. Она бежала, не разбирая дороги, и перевела дыхание только у самого выхода с кладбища. Оглянувшись, Лика убедилась, что ее никто не преследует. Она вздохнула с облегчением и отправилась на остановку.

– Да уж... – рассуждала она по пути сама с собой. – У Гри-

горя, похоже, белая горячка. Мне еще повезло, что он меня стулом не зашиб. Зря я к нему вообще пошла... ничего не узнала. Ну, да ладно! Скоро наступит очередная годовщина похорон, тогда сама приду на кладбище и увижу, где лежат бордовые розы, если это не выдумка пьяного человека.

Она дождалась нужного автобуса и поехала домой. Вечерело. Анжелика машинально взглянула на часы и увидела, что стрелки неумолимо приближаются к семи вечера.

– Вот тебе и выходной! – усмехнулась девушка. – Целый день проторчала на кладбище в обществе пьяного могильщика.

Добравшись до дома, она умылась, поела и позвонила Светлане.

– Куда ты пропала?! – сразу же стала расспрашивать ее подруга. – Я целый день на телефоне, а ты – как в воду канула!

– Не поверишь! Весь день бытом занималась: стирка, уборка, готовка... А телефон я в сумке оставила, поэтому звонков не слышала. Сейчас вот достала и обнаружила кучу пропущенных сообщений от тебя. Сама-то чем занималась?

– Так ... ничем особенно... Патрику звонила...

– И?!

– Он не ответил.

– Трубку не взял?

– «Абонент вне зоны доступа...»

– Ну, это ничего! Может, он действительно «вне зоны»,

так что не бери в голову!

– Стараюсь, но у меня ощущение, что я единственное дерево среди пустыни. Стою одна, а вокруг – никого...

– Что-то тебя на философию потянуло. Вредно, оказывается, долго отдыхать, мозги не в том направлении начинают работать, – заметила Анжелика. – Ты, подруга, приводи себя в порядок, а завтра – с новыми силами в институт!

– Не дождусь... ладно, пока!

– Пока, Свет! Увидимся!

Лица положила трубку, посмотрела немного телевизор и отправилась спать пораньше. Перед сном она стала вспоминать события дня и еще раз прокрутила в голове разговор с могильщиком Григорием.

– Погоди-ка, – вдруг сказала она сама себе, – а ведь Григорий говорил, что младенец был «пухлый и розовый»... что-то в этом роде. Как будто он живой, но только спит. А акушерка утверждала, что ребенок был настолько уродлив и скрючен, что его патология была несовместима с жизнью. Несостыковка! Кто-то из них врет, или я чего-то не знаю... Хотя можно предположить, что могильщику все привиделось спяну. Не зря же он про Сатану рассказывал, величинной с половину небосклона.

Девушка усмехнулась.

– Ладно, поживем – увидим, что будет! – громко произнесла она. – А теперь – спать!

Она немного поворочалась и заснула.

Утром прозвенел будильник, и Анжелика в хорошем настроении стала собираться в институт.

Когда она подходила к главному корпусу, то увидела, что у доски объявлений толпятся студенты и что-то бурно обсуждают. Откуда-то сбоку вынырнула Светлана и кинулась к подруге.

– Лик, привет! – на ходу крикнула она. – Представляешь, Тэнасе уезжает на научную конференцию и берет с собой двух студентов нашего института!

– Что за конференция, и кого он берет?

– Что-то с латынью и древнегреческим языками связано. А кого возьмет – еще не решил! Круто, да?!

– Круто! Пожалуй, я сама прочитаю это объявление.

Девушки дождались, когда поток студентов немного схлынул, и приблизились к плакату.

В нем говорилось, что в конце следующей недели в Румынии, в городе Сигишоара состоится научная конференция по проблемам развития «мёртвых языков». Профессор Влад Тэнасе значился одним из докладчиков. Кроме того, чтобы поощрить стремление студентов изучать латынь, профессор решил взять с собой двух студентов из числа наиболее успевающих. Их имена он обещал огласить в конце текущей учебной недели по результатам тестов и контрольных работ. В этот момент прозвенел звонок. Все поспешили разойтись по аудиториям. У Светланы и Лики по распи-

санию был технический перевод. Преподаватель немного задерживался, и девушки успели обсудить новость.

– Как думаешь, второкурсников будут рассматривать, как претендентов? – спросила Света.

– Вряд ли. Скорее всего, возьмут тех, кто специализируется на «мертвых языках», причем, со старших курсов.

– Жаль, я бы поехала.

И тут в голове Анжелики отчего-то появилось твердое убеждение, что ей обязательно нужно ехать.

– Светка, я поеду на эту конференцию, чего бы мне это не стоило, – неожиданно произнесла девушка.

– Размечталась! – усмехнулась подруга.

В этот момент зашел преподаватель, и начался урок.

Последней в расписании в этот день стояла латынь. Студенты, как обычно, отправились на кафедру профессора. Его самого в аудитории не оказалось. Но как только молодые люди расселись, Влад Тэнасе стремительно вошел в помещение и громко сказал:

– Добрый день, господа! Сегодня вы напишите тест, для получения мною информации, насколько хорошо вы усваиваете мой предмет. Тест состоит из отдельных заданий, идущих от простого к сложному. Кое-что вы, очевидно, еще не знаете, поэтому отвечайте только на те вопросы, в которых вы ориентируетесь наверняка. ALEA JAKTA EST – ЖРЕБИЙ БРОШЕН! Что ж, приступим.

Профессор быстро раздал листы с вопросами и спустился

к кафедре. Студенты просматривали свои задания и разочарованно вздыхали.

– Анжи, у нас с тобой вопросы разные, – заметила Света. Словно услышав ее слова, Тэнасе произнес:

– Тесты у всех индивидуальные, поэтому не надейтесь у кого-то списать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.